

ДЖУЛИ
КАГАВА

ЖЕЛЕЗНЫЙ ВОРОН

КАЖДЫЙ ЗНАЕТ, КТО ТАКОЙ ПЛУТИШКА РОБИН...

Джули Кагава
Железный ворон
Серия «Young Adult.
Фейри тьмы», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69837976

*Железный ворон:
ISBN 978-5-04-193643-3*

Аннотация

Добро пожаловать в мир Фейриленда вновь! Перед вами продолжение цикла «Железные фейри» – история Пака, придворного шута, проказника и трюкача.

ПЛУТИШКА ГОТОВ РАССКАЗАТЬ ВАМ СОБСТВЕННУЮ ИСТОРИЮ.

Однажды Робина встречает в Диком Лесу Благой Король и рассказывает ему, что по жилам Плутешки течет необузданная Летняя магия. Король предлагает Паку стать частью величайшего Благого двора.

Вместе с Меган Чейз, Железной королевой, принцем Эшем и убийцей Никс Пак втягивается в опасную авантюру. Им нужно остановить монстра, угрожающего Небыли. Грядут сумерки и расплата. Рано или поздно тени падут на Фейриленд, а Пак столкнется лицом к лицу с главным врагом. Самим собой...

Содержание

Часть I	5
Глава 1	16
Глава 2	44
Глава 3	58
Глава 4	81
Глава 5	99
Глава 6	119
Конец ознакомительного фрагмента.	121

Джули Кагава

Железный ворон

THE IRON RAVEN

© 2021 by Julie Kagawa

Translation copyright © 2023 by Tatyana Dimcheva.

All rights reserved, including the right of reproduction in whole, or in part in any form.

This edition is published by arrangement with Harlequin Enterprises ULC.

This is a work of fiction.

Names, characters, places and incidents are either the product of the author's imagination, or are used fictitiously, and any resemblance to actual persons, living or dead, business establishments, events, or locales are entirely coincidental.

© Димчева Т., перевод на русский язык, 2023

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

*Поклонникам Пака, которые давно хотели
услышать историю из его собственных уст*

Часть I

Мир людей

Давным-давно

Подходящий момент практически настал.

Я выглянул из кустов и усмехнулся. Все было почти готово. На крошечной, скрытой за деревьями полянке, залитой солнечным светом, мерцал кристально чистый источник, привлекая своими искрящимися водами всевозможную живность. Стадо пятнистых оленей склонило к его поверхности изящные шеи под пристальным взглядом большого самца, стоявшего на краю пруда. В зарослях папоротника скакали кролики, а в ветвях большого скрюченного дуба переругивалось беличье семейство. Пели птицы, бродили дикие животные, ветер мягко шелестел листьями над головой. Своего рода исполненная благодати живописная лесная сценка, мирный день в царстве людей.

Скуотища смертная!

Улыбнувшись, я сунул руку за пазуху и вытащил флейту. Этот инструмент – мое **собственное** творение. Несколько дней ушло на то, чтобы собрать полый тростник, обстругать, соединить разрозненные части воедино и добиться идеального звучания. Теперь предстояло проверить, что полу-

чилось.

Подпитываясь чарами окружающего леса, я поднес флейту к губам и выдул одну-единственную ноту.

Чистый высокий звук прорезал тишину, прокатился над рощей, а собравшиеся вокруг пруда животные вострепнулись, широко распахнули глаза и начали принюхиваться. Кролики встали столбиками и задергали ушами. Олени подняли головы, настороженно осматриваясь по сторонам, готовые в любую секунду сорваться с места. Белки прижались к ветвям, их пушистые хвосты подрагивали, звонкие голоса затихли.

В этой внезапно возникшей тишине я сделал глубокий вдох, призвал свою магию и начал играть.

Веселая стремительная мелодия взвилась в воздух. Она кружилась над прудом, достигая слуха каждого живого существа. На мгновение все замерли, затем один кролик начал притопывать. Остальные последовали его примеру, отбивая ритм задними лапками, а олени затрясли головами в такт музыке. Сидящие на дубах белки стали раскачиваться, водя хвостами из стороны в сторону, птицы тоже присоединились к пению флейты.

подавив улыбку, я заиграл громче и быстрее, втягивая в себя все больше чар и высвобождая их в растекающейся по лесу мелодии.

Взревев, старый олень встал на дыбы и, потрясая огромными рогами, грациозно зашагал к центру поляны, подпры-

гивая в такт музыке. Его острые копыта взрыхляли землю и сминали траву. Стадо дружно присоединилось к своему вожаку и тоже принялось отплясывать, а вокруг дикими спиралями метались кролики.

Я ликовал: получилось лучше, чем я надеялся. Мне с трудом удавалось продолжать играть, поскольку растянувшая губы широкая, от уха до уха ухмылка грозила прервать мелодию.

Выскочив из кустов, я поспешил к роще, не переставая искусно наигрывать. Моя песнь набирала силу, и магия росла вместе с ней. Ощущая зуд в ногах, я и сам начал выделять пируэты, пробираясь к центру поляны. Раздувая щеки, я играл так громко, как только мог; мое тело двигалось почти само по себе, подпрыгивая и вращаясь в воздухе. Вокруг танцевали лесные жители, едва не задевая меня копытами, рогами и мохнатыми телами; они скакали и кружились в бешеном хороводе, самозабвенно носясь по роще. Двигаясь вместе со всеми, я и сам растворился в музыке, волнении и экстазе.

Не знаю, как долго звучала мелодия; половину времени мои глаза были закрыты, и я действовал чисто инстинктивно. Наконец, когда песня достигла крещендо, я почувствовал, что пришло время заканчивать. В последний раз воспарив ввысь, мелодия стихла, дикие эмоции угасли, а пронесшийся по роще вихрь магии рассеялся, вернувшись обратно в землю.

Пытаясь восстановить дыхание, я опустил руки, и мои товарищи-танцоры тоже остановились, тяжело дыша. Огромный олень замер в нескольких футах от меня, склонив рога-тую голову, его ноги и бока судорожно дергались. У меня на глазах он задрожал и рухнул, и когда его голова ударилась о землю, изо рта и ноздрей пошла белая пена. Следом за во-жаком попадало и остальное стадо: одни животные задыха-лись, выпучив глаза, другие лежали неподвижно. Вокруг них в раскисшей грязи мохнатыми комочками валялись кроли-ки. Посмотрев на деревья, я увидел у основания стволов бе-лок и птиц, которые посыпались с веток, как только музыка прекратилась.

Я моргнул. Вот так неожиданность! Сколько же времени я играл? Взглянув на виднеющееся сквозь кроны небо, я уви-дел, что облака окрасились в оранжевый цвет, и солнце скло-нилось почти к самому горизонту. А пришел в рощу и извлек из флейты самую первую ноту я сегодня рано утром. Похо-же, наше дикое торжество продлилось весь день.

«Хм. – Я почесал затылок. – Какое разочарование! Выхо-дит, нельзя понукать этих смертных зверей слишком рьяно, иначе они просто испустят дух. Хм».

Глядя на зажатую в кулаке флейту и задумчиво постуки-вая по ней пальцами второй руки, я не мог не гадать, *ока-жутся ли люди выносливее диких зверей?*

– Эй, паренек! – раздался у меня за спиной глубокий ме-лодичный голос, и в воздухе разлилась пульсация магии.

Я почувствовал раздражение оттого, что кто-то следил за моим безудержным весельем; в конце концов, именно поэтому я и решил покуражиться в мире людей — чтобы меньше беспокоиться о любопытных любителях подслушивать да подглядывать.

Повернувшись, я увидел замершую на краю поляны конную группу, наблюдавшую за мной из-за деревьев. Сумеречные лошади были куда легче и грациознее своих смертных собратьев и едва касались копытами земли. Всадники оказались рыцарями-сидами, облаченными в доспехи из сплетенных листьев, лоз и ветвей. Я сообразил, что они принадлежат к Летнему Двору. Мне уже доводилось видеть их прежде — как и рыцарей Зимнего Двора. Я даже подшутил над несколькими из них в лесу, хотя они так и не поняли, что причиной мелких досадных промахов был мальчишка из леса, слишком незначительный, чтобы обращать на него внимание.

Но возглавляющий процессию всадник определенно увидел меня, да и его самого не заметить было просто невозможно. Лошадь под ним была насыщенно-золотистого цвета, ярче любого смертного коня, но даже ей не удалось бы затмить своего лучезарного седока. Одет он был в доспехи зеленого и золотого цветов, а его плащ был соткан из цветущих лоз, рассыпающих лепестки там, где он проходил. Из-под покоившейся на челе огромной, увенчанной оленьими рогами короны струились длинные серебряные волосы, а пронзитель-

ные зеленые глаза были устремлены исключительно на меня.

Он-то зачем сюда явился? Неужели услышал мою музыку и последовал за манящей мелодией? Вот же не повезло! Я ведь старался не попадаться на глаза Летнему Двору, и этому фейри в особенности. Строго говоря, ничего плохого я не делал; да и фейри мало заботило происходящее в мире смертных. Гибель нескольких лесных существ ничего для них не значила.

Но привлекать внимание одного из самых могущественных фейри в Небыли было опасно. В зависимости от настроения, он мог потребовать, чтобы я «подарил» ему свою флейту, над которой так усердно работал, или играл для него и его рыцарей до тех пор, пока это не перестанет его забавлять. На меня даже могли объявить охоту потехи ради. Владыки фейри непредсказуемы (это всем известно), поэтому я относился к ним, как к спящему дракону: можно незаметно подкрасться и похитить их золото, главное, оставаться при этом незамеченным.

Увы, этот дракон меня заметил.

Предводитель сидов ударил свою лошадь пятками в бока, та вступила на поляну и, топча копытами траву, пошла вперед, пока не оказалась прямо передо мной. Я не сдвинулся с места и вызывающе посмотрел на короля, который, в свою очередь, наблюдал за мной оценивающим взглядом.

– Такой молодой, – задумчиво произнес он. – И так впечатляюще умеешь пользоваться чарами. Как твое имя, маль-

чик?

– Робин.

– А где твои родители, Робин?

Я пожал плечами.

– Живу сам по себе. В лесной чаще.

Родителей своих я не помнил – если они вообще у меня были. Мои самые ранние воспоминания – это густые заросли, добывание пищи и поиск укрытия, усвоение необходимых для выживания навыков. Но хотя я и был один, никогда не чувствовал себя лишним в дикой природе. Тут мой дом, и так было всегда.

– Хм... – Внушительный аристократ не стал настаивать да выпытывать. Еще мгновение он молча наблюдал за мной с непроницаемым выражением лица, потом наконец спросил: – Ты знаешь, кто я такой, мальчик?

На этот раз я кивнул.

– Вы – король Оберон.

Это было очевидно; Летнего Короля знали все, хотя сам я никогда не видел его лично. Это не имело значения. Королеву Мэб, правительницу Зимнего Двора, я тоже в жизни не встречал, но был уверен, что непременно пойму, кто передо мной, если доведется с ней столкнуться.

– Верно, – подтвердил Благой Король. – Это я. При дворе мне бы пригодился кто-то, наделенный такими, как у тебя, талантами. – Вскинув руку, он указал на меня длинными изящными пальцами. – У тебя есть сила – необузданная, ни-

чем не сдерживаемая Летняя магия, способная посоперничать с той, какой обладают некоторые из моих сильнейших союзников. Такой дар не должен пропадать впустую в лесной чаще. Незачем тебе жить тут, подобно дикому зверю, развлекая пением птиц да белок. Ты должен стать частью величайшего двора Небыли. Что скажешь, Робин? – Король уставился на меня своими похожими на бледно-зеленый иней глазами. – Хочешь ли ты присоединиться к Благому Двору?

Присоединиться к Благому Двору?

Любопытство во мне боролось с непокорностью. Конечно, я был заинтригован. Живя сам по себе в лесу, я мог приходить и уходить по своему усмотрению, но мне здесь было чуточку одиноко. Хотелось общаться с другими представителями моего вида, а не только с лесными тварями и случайными пустоголовыми пикси. И если уж выбирать из двух дворов, Летние владения казались куда приятнее скованных льдом зловещих Зимних земель.

Тем не менее, никогда не стоило соглашаться на первое сделанное тебе предложение. Это было известно даже мне, имеющему весьма скудные познания о разного рода сделках.

– Мне нравится в лесу. – Я скрестил руки на груди и улыбнулся королю. – С какой стати я должен жить при Летнем Дворе?

Благой Король усмехнулся, как будто ожидал такого ответа.

– Потому, Робин, что я правитель. – Он произнес эту фра-

зу так, словно сообщал самый важный в мире факт. – И как Король Благородного Двора, могу дать тебе все, что захочешь: власть, богатство, любовь стольких сердец, скольких сам пожелаешь. – Видя, что я морщусь, он умолк. – Но, как я полагаю, ни в чем этом ты не заинтересован. Тогда, возможно, стоит обратить внимание вот на что. У меня много врагов, Робин. Как при дворе, так и за его пределами. Время от времени им нужно напоминать, что нельзя недооценивать власть Лета. Если ты присоединишься ко мне... Ну, скажем так, у тебя будет много возможностей практиковаться в магии не только на лесных зверях.

А вот это уже интересно. Я оглянулся на пруд и лежащие вокруг него неподвижные тела. Бедные глупые животные. Я не хотел причинять им вред, но, похоже, смертные существа очень хрупкие. Я бы с радостью опробовал некоторые свои задумки на ком-то, кто попрочнее, – возможно, даже на самих фейри, а Оберон сейчас махал перед моим носом этой возможностью, как большой яркой морковкой. Казалось, он точно знал, чего я хочу. Вопрос в том, нужно ли мне это?

– Итак, Робин из Дикого леса, – продолжил восседающий на лошади король Оберон, глядя на меня сверху вниз. – Каково твое решение? Готов ли ты стать частью моего двора? Я объявлю тебя придворным шутком, и ты сможешь без ограничений проделывать свои фокусы и заниматься магией. А взамен будешь время от времени оказывать мне небольшие услуги. Договорились?

Что-то грызло меня изнутри, чувство, что это соглашение не совсем такое, каким казалось на первый взгляд. Я и раньше заключал сделки, но только с пикси, спрайтами и парой местных дриад. И никогда ни с кем настолько важным, как правитель Благого Двора. Может, я что-то упустил? Его предложение выглядело слишком хорошим, чтобы быть правдой.

Я поколебался еще немного, потом пожал плечами. С другой стороны, почему бы не примкнуть к Летнему Двору? Что плохого там может случиться? Я жаждал чего-то нового, а если буду находиться под защитой самого короля Оберона, то смогу совершить бесчисленное множество шалостей и проказ, не боясь возмездия.

Будет весело.

– Хорошо, – согласился я, улыбаясь Оберону, который в ответ вздернул тонкую серебряную бровь. – Договорились, король. Я присоединюсь к Летнему Двору с условием, что смогу практиковать свою магию и показывать столько фокусов, сколько захочу.

– Отлично. – Оберон кивнул и поднял обе руки. – Тогда нарекаю тебя Плутишкой Робинот, шутот Летнего Двора, – объявил он своим рокочущим голосом, и ветви деревьев задрожали, как бы подтверждая его заявление. Опустив руки, Летний Король посмотрел на меня с неожиданной, почти гордой улыбкой. – Добро пожаловать в Благот Двор, Плутишка Робин. Носи свое имя с честью. Возможно, когда-ни-

будь оно станет известно всему миру.

Глава 1

Пак на базаре

Наши дни

Ох, как же я любил гоблинский базар!

Не поймите меня превратно, на самом деле он весьма разношерстный и опасный. Заключишь неправильную сделку, договоришься о чем-то, не подумав как следует, и окажешься проклятым или порабощенным на тысячу лет. Или тебя свяжут обязательством отдать своего первенца (не то чтобы у меня таковые имелись). А то и вовсе получишь в свое владение вещь, которая окажется *не вполне* соответствующей ожиданиям, поскольку будет то и дело пытаться сожрать лицо своего владельца.

На гоблинском базаре можно было найти все, что угодно. Нужно зелье, которое заставит кого-то в вас влюбиться? Желаящие продать такое снадобье обнаружатся буквально на каждом углу. Хотите приобрести лампу с заключенным внутри джинном, который исполнит три желания? Гоблинский базар и в этом поможет; оказывается, джинны не такая уж редкость, как все думают.

О чем забудут упомянуть, так это о том, что от любовного зелья тот, кого вы им опоите, делается одержим вами, точно маньяк, а джинн исполнит желания самым извращенным и

садистским образом, потому что они только так и делают. И узнаете вы это уже после того, как пообещали взамен свою душу, голос или жизнь лучшего друга. Цены здесь высоки – слишком высоки – чтобы кто-то мог заплатить их, не пожалев впоследствии.

Так что да, гоблинский базар – место опасное. Опасное, таящее в себе угрозу... и необычайно заманчивое. Ведь в этом и заключается соблазн, правда? Что есть жизнь без капельки риска? Плутиска Робин никогда не пасует перед трудностями.

Когда я входил в заросшие сорняками ворота заброшенного парка аттракционов, было уже за полночь, и территория в свете полной луны казалась серебристо-черной. За оградой виднелся ржавый корпус колеса обозрения, силуэт которого вырисовывался на фоне неба, нависая над деревьями. Прямо передо мной в грязи замерла старинная карусель; ее некогда яркие лошадки облупились и растрескались, краска и штукатурка осыпались на платформу. Рядом стояла обветшавшая будка для продажи попкорна: стекло разбито, зерна давным-давно растащены крысами, воронами и тараканами.

Натянув на голову капюшон своей зеленой толстовки, я шагнул вперед. На меня тут же нахлынули характерные звуки и запахи рынка. Вокруг карусели и по пыльному двору были расставлены сотни палаток, тележек, киосков, ларьков и столов самых разных размеров, превративших ровное открытое пространство в миниатюрный лабиринт. В проходах

толпились феэри всех мастей, габаритов и дворов, от летних до зимних и даже диких, поскольку гоблинский базар был нейтральной территорией, где привечали любого, кто способен заплатить.

Стоящие за прилавками продавцы тоже были разных форм и размеров. У стола, где торговали вырезанными из слоновых бивней наборами игральных костей, маячил зеленый остроухий гоблин, а несколькими палатками дальше Летняя феэри из знати наводила лоск на коллекцию плащей, сделанных из листьев, перьев или паутины. В воздухе витал аромат жареного мяса, исходящий от насаженной на вертел туши кабана, которая медленно вращалась над пламенем, а ручку крутил долговязый седой тролль. Когда он меня заметил, его красные глаза-бусинки расширились, а сухощавое тело напряглось от беспокойства.

Ухмыльнувшись, я пригнул голову и растворился в толпе. Как бы ни было весело злить тролля, последствия скорее всего вынудят меня поспешно покинуть базар. Однако на сей раз я просто прогуливался, а не занимался официальными поручениями, и уходить мне пока не хотелось.

Шагая по центральному проходу, я заметил, что земля под моими сапогами становится все более твердой и утрамбованной. Продавцы зазывали толпу, предлагая свои товары: травы и кристаллы, оружие и безделушки, драконью кровь, курины зубы, заколки изо льда, зелья, волшебные бобы, пыль феэри и много чего еще. Я замешкался у прилавка, где про-

давались бусины, превращающиеся в мышей, если их намотать; в голове крутились уморительные идеи, но я, нахмурившись, отогнал их прочь.

«Прекрати, Плут. Тебе и без того хватает проблем с Титанией, – напомнил я себе. – Если из-за тебя ванна, в которой она решит понежиться, вдруг окажется полным-полна грызунов, за тобой пошлют гончих, рыцарей и жутких убийц-спригганов. Возможно, оно того не стоит».

Пауза.

«Нет, точно стоит».

– Плутишка Робин?

Я вздрогнул и, обернувшись, увидел стоящий через проход длинный низкий стол, из-за которого на меня пялилась морщинистая гномиха, чьи седые волосы походили на прикорнувшую на голове миниатюрную овечку. Прилавок перед ней был уставлен зелеными бутылками с длинными горлышками, от которых даже на расстоянии нескольких шагов исходил пьянящий сладковатый запах, способный вызвать у неискушенного фейри легкое головокружение.

Усмехнувшись, я подошел к столу, приложив пальцы к губам.

– Ш-ш-ш, Марла. Не произноси мое имя слишком громко. Я сегодня инкогнито.

– Инкогнито, значит. – Древняя гномиха нахмурилась, отчего ее глаза почти скрылись в складках лица. – Скорее уж опять по уши в неприятностях. Что ты здесь делаешь, жут-

кое создание? И отойди от моих бутылок. Меньше всего мне нужно, чтобы мое вино каким-то образом попало в палатки, где торгуют скотом. Так и вижу, как кареты знати съезжают в канавы и врезаются в деревья, потому что их лошади внезапно опьянели.

– А что? – невинно заморгал я, широко раскрыв глаза. – Это случилось всего на одном Элизиуме, и никто не смог объяснить, что именно пошло не так. – Мероприятие, на котором два раза в год собирались фейри, чтобы покрасоваться в причудливых нарядах, обсудить политику и пересмотреть договоры, было таким же скучным, как и его название. Чтобы не свихнуться, я старался время от времени добавлять происходящему остроты. – Согласись, было просто уморительно наблюдать за тем, как карета Мэб ездит по кругу.

– Больно надо мне с подобным соглашаться, – огрызнулась торговка вином и наставила на меня костлявый палец. – Я тебе вот что скажу: ты неисправимый смутьян и вечно замышляешь недоброе. В толк не возьму, почему владыка Оберон до сих пор не изгнал тебя навечно.

– Ну, он пытается, – пожав плечами, с ухмылкой отозвался я. – Но никогда не добивается своего. Перед моими чарами трудно устоять. Меня изгоняли из Небыли... кажется, три раза? Или уже четыре? Неважно. В конце концов, он всегда призывает меня обратно. Забавно, что именно так всегда и бывает.

А возвращает меня Оберон потому, что я слишком поле-

зен, чтобы долгое время находиться вдали от правителя – и ему это отлично известно. Хотя мысль о том, что Летний Король никогда не избавится от меня по-настоящему, представлялась весьма утешительной, случались моменты, когда я хотел быть свободным, даже если из-за этого стану бездомным.

Гномиха бросила на меня мрачный взгляд, а я в ответ ода-рил ее наигранно-мечтательной улыбкой.

– Между нами говоря, думаю, что Титания втайне скучает по мне, причем довольно сильно.

Марла фыркнула.

– Если бы Летняя Королева услышала твое заявление, целый месяц бушевали бы грозы, – пробормотала она и обеспо-коенно выпрямилась. – Погоди-ка, ты же минуту назад рас-сматривал товары Угфрига, – воскликнула она. – Только не говори, что тебе приглянулись мышинные бусины.

– Ну-у-у...

Нас прервало чье-то фыркание. Посмотрев себе под но-ги, я увидел маленькую коричнево-белую собачку, которая глядела на меня, виляя хвостом. Она была симпатичной, но какой-то чересчур лохматой и, судя по виду, могла в любой момент тяпнуть за лодыжку. Сквозь шерсть виднелись мед-ные шестеренки, зубчики и поршни, которые выдавали в ней существо из Железного Двора. Механическая гончая. Точ-нее, терьер, решил я. В лунном свете на голове собачки по-блескивали стекла летных очков, и она продолжала скулить,

не сводя с меня взгляда.

Я с улыбкой обратился к ней:

– Привет, Пушок! Откуда ты взялся? – Песик негромко выжидательно тявкнул, а я пожал плечами. – У меня нет шестеренок, которые ты мог бы пожевать, извини.

Марла перегнулась через край стола и тут же отпрянула, как будто я разговаривал с гигантским тараканом.

– Мерзость! – прошипела она, и механический терьер вздрогнул от звука ее голоса. – Убирайся отсюда, чудовище! Кыш!

Маленькое существо убежало, скрипя шестеренками и поршнями, и скрылось за будкой.

Я нахмурился.

– Хорошо, что ты прогнала эту собаку. Она выглядела ужасно злобной.

– Она из Железного Королевства, – пробормотала гномиха, сморщив нос. – Ее хозяйка – Железная фейри, которая развернула торговлю на гоблинском базаре. Ужасное создание. Нельзя их сюда пускать.

– Подожди-ка, здесь есть Железная фейри? – удивился я.

Хотя не существовало закона, запрещающего Железным фейри появляться на гоблинском базаре, раньше большинство традиционных фейри не потерпели бы их присутствия. Однако недавно было принято официальное постановление о том, что гоблинский базар открыт для *всех* фейри, включая и обитателей Железного Королевства.

Сделано это было исключительно по настоянию Железной Королевы, поскольку Летние и Зимние фейри воспринимали перемены с тем же «энтузиазмом», с каким старый кот приветствует в доме нового щенка. Однако о том, что подданная Железного Двора что-то здесь продает, я слышал впервые.

– И где эта Железная фейри? – спросил я.

Гномиха неодобрительно фыркнула, но все же снизошла до ответа:

– В палатке на дальнем краю рынка. – Она ткнула пальцем в указанном направлении. – Под старым колесом обозрения. По крайней мере, у нее хватает здравого смысла держаться подальше от остальных. – Она окинула меня критическим взглядом. – Нисколько не удивлюсь, если узнаю, что ты вздумал якшаться с этими мерзкими тварями.

– Ну, это же я. Мне в принципе нравится якшаться с мерзкими тварями. – Я усмехнулся кислому выражению ее лица, хотя, по правде говоря, был удивлен ядом, которым крошечная гномиха так и сочилась. Пусть подавляющая часть Небыли до сих пор питала к Железным фейри лишь страх и недоверие, большинство жителей Фейриленда уже смирились с тем, что новые соседи никуда не денутся. – Ты ведь знаешь, что мы много лет живем в мире с Железным Двором? И что их королева, типа, мой хороший друг?

Моя собеседница фыркнула.

– Я не против ни самой Железной Королевы, – заявила она, – ни ее народа, но только до тех пор, пока они остают-

ся в границах своих собственных земель. Не желаю даже думать о Железных фейри, находясь на гоблинском базаре или в любом другом месте, которое не зовется Железным Королевством. – Марла погрозила мне пальцем. – Когда в следующий раз увидишь Железную Королеву, скажи ей, чтобы держала своих подданных на отведенной им территории, а не позволяла бродить, где вздумается, терроризируя добропорядочных фейри.

– Что ж, был рад с тобой побеседовать, но, боюсь, теперь мне пора идти. – Я отступил от прилавка, искусно избежав столкновения с бородатым гномом, который недовольно заворчал на меня. Натянув капюшон пониже на лицо, я взглянул на Марлу поверх бутылок с вином и одарил ее своей лучшей обезоруживающей улыбкой. – Пойду, найду эту Железную торговку и передам ей твои наилучшие пожелания.

Она со вздохом покачала головой.

– На которые она, будь уверен, и внимания-то не обратит, но все же будь осторожен, Робин. Хоть ты и в милости у Железной Королевы, ни одному из этих созданий доверять нельзя.

– Осторожен? – усмехнулся я. – Я же Плутишка Робин. Когда это я не проявлял осмотрительности?

Гномиха закатила глаза, и я ушел, растворившись в рыночной толпе.

«Странно-то как! – подумал я. – Интересно, что на нее нашло? Гремлин в вино плюнул или что похуже?»

Я не был наивным и знал, что в Небыли по-прежнему много тех, кто ненавидит и боится подданных Меган, но никак не ожидал столкнуться с такой неприкрытой враждебностью здесь. Входя на гоблинский базар, следовало оставить все обиды, разногласия и личные распри за его пределами. Именно поэтому Летние сиды и Зимние представители знати могли беспрепятственно фланировать здесь, не поубивав друг друга. По этой же причине халфлинг проходил мимо толпы красных колпачков, не опасаясь, что ему оторвут руки-ноги. Никому нельзя нарушать святость базара, тем более что многие торговцы продавали самые опасные, редкие и сомнительные товары во всем Фейриленде. Устрой заварушку, и тебя навсегда изгонят – и то, если очень повезет. Даже я не рискнул бы куролесить на гоблинском базаре.

«Тем не менее, ее поведение кажется чрезмерно жестоким. Железные фэйри со времен войны с Железом никому не угрожали», – продолжал я свои размышления.

Пробираясь мимо разбросанных тут и там киосков и палаток, я игнорировал зазывания торговцев. Один настойчивый кобольд вцепился мне в рукав и начал что-то пищать о своих прекрасных инструментах; но стоило повернуть голову и усмехнуться ему из-под капюшона, как он отпрянул, будто от скорпиона.

Наконец, толпа поредела, прилавки тоже остались позади, и я оказался под ржавой громадой колеса обозрения, металлическая рама которого тихо постанывала на ветру.

Впереди, в тени заброшенного аттракциона, стояла странная конструкция, являющаяся смесью карнавального ларька, повозки и... свалки. У этой будки имелись четыре ржавых колеса, и выглядела она так, будто ее собрали из листов гофрированного металла и соединили скотчем. Со всех сторон ее облепили коробки, ящики, хлипкие металлические полки и оплели сияющие огнями рождественские гирлянды. Над входом мигала неоновро-розовая вывеска «ОТКРЫТО». Еще одна вывеска, сделанная из дерева и железа, была вбита в землю рядом со входом. Жирные медные буквы на ней гласили: «Лавка диовинок Крикет: гаджеты, безделушки и прочие сокровища».

Когда я подошел к будке, из тени раздалось низкое рычание, а из-под ящиков и коробок выскользнула и недобро уставилась на меня пара механических гончих. Они были гораздо крупнее встреченного ранее коричнево-белого терьера и походили скорее на ротвейлеров; шестеренки и зубчики в их шерсти лениво вращались, когда они медленно двинулись ко мне.

— О, ребята! — Я остановился и, подняв руку, приветственно помахал собакам, которые продолжали недружелюбно смотреть на меня. — Я пришел с миром и вовсе не собираюсь украдкой стибрить ваши вещички. — Они продолжали сверлить меня неприязненными взглядами, и я слабо улыбнулся. — Э-э-э... готов обменять безопасный проход на пишущую косточку.

– Ух ты, покупатель!

Дверь будки открылась, и показалось создание, за которым по пятам следовала маленькая коричнево-белая собачка. Обе механические гончие тут же повернулись и потрусили в тень, снова скрывшись в наваленных вокруг кучаххлама.

– Приветствую тебя, незнакомец. – Существо, похожее на Железную фейри, направилось ко мне, сверкая зубастой улыбкой. Особа была маленького роста, гибкая, как ива, с длинными заостренными ушами и ярко-медными волосами, казавшимися металлическими. Одета в коричневый кожаный корсет, кожаные перчатки и кожаные сапоги до колен, отделанные золотыми, железными и медными деталями. Ее кожа была зеленого цвета, а кожаные с золотом летные очки на голове чрезвычайно напоминали те, что носила ее собака.

Да, это определенно Железная фейри. От утыкавших ее длинные уши бесчисленных металлических шипов и петель у обычного фейри тут же участилось бы сердцебиение.

– Добро пожаловать, добро пожаловать! – обратилась она ко мне. – Чем Крикет может помочь тебе этим прекрасным вечером? Ты пришел просто посмотреть товары или ищешь что-то конкретное? Погоди-и-и-ка секунду, – протянула она, прежде чем я успел ответить, и уставилась на меня своими блестящими черными глазами. – Я видела тебя раньше. Ты Плутишка Робин, не так ли?

Я ухмыльнулся.

– Виновен по всем пунктам.

– Вот это да! – Фейри с восторгом улыбнулась в ответ. – Я слышала слагаемые о тебе истории. Ты знаменитость! Правда, что ты штурмовал движущуюся крепость Железа вместе с королевой Меган и помог ей победить Лжекороля? И добрался с принцем-консортом до самого Края Мира? И отважился отправиться в Междумирье, чтобы в одиночку сразиться с целой армией Забытых?

– Все правда, – с улыбкой подтвердил я. – Ну, почти все, более или менее. – Она мечтательно вздохнула, а я жестом указал на стоящую позади нас будку. – А что насчет тебя? Не могу представить, что у тебя было много покупателей, даже на гоблинском базаре.

– Пока нет, – весело призналась Крикет. – Но было бы скучно открыть магазин в Железном Королевстве. Не в пример здешнему рынку, где есть огромный потенциал! Только подумай о прибыли, которую можно получить, став первым Железным фейри, ведущим успешную торговлю наряду с другими дворами.

– Верно, – сказал я. – Но есть одна маленькая, назойливая проблемка – у обычных фейри смертельная аллергия на железо. Трудновато будет продать кому-то товар, от которого у покупателя плавятся пальцы.

Крикет пожала плечами.

– Обладание великими сокровищами связано с определенным риском, – заявила она. – Кроме того, не все мои то-

вары из Железного Королевства. Некоторые привезены из мира смертных и из других мест, которые я посетила во время путешествий. – Она беззаботно взмахнула рукой. – Кроме того, я уверена, что старокровцы найдут способ справиться со своей непереносимостью железа. Они адаптируются и эволюционируют, в том не может быть сомнений. Конечно, это может занять некоторое время, но я готова подождать. В конце концов, «Лавка диковинок Крикет» станет известна всему Фейриленду.

– Да... непременно, – промямлил я, не желая загасить ее энтузиазм. – Ну... удачи тебе.

Она окинула меня оценивающим взглядом.

– Что насчет тебя? Ищешь что-то особенное, Плутиска Робин? Карманные часы с биением сердца? Поющую механическую птичку? Носовой платок, расшитый мехом серебристо-металлической лисы?

– Хм-м-м...

Тут наш разговор прервал глубокий, низкий рык: оскалив железные зубы, обе механические гончие снова выступили вперед, и на этот раз шерсть у них на загривках встала дыбом.

Нахмурившись, Крикет повернулась к ним.

– Подшипник! Пружинка! Как невежливо. У меня же покупатель.

– Простите, – раздался позади нас негромкий голос, при звуке которого мой желудок мучительно сжался. Мне не тре-

бывалось оборачиваться, чтобы понять, кто пожаловал.

На краю двора появилась закутанная в плащ фигура, так хорошо сливающаяся с ночной тьмой, что казалась почти неразличимой. Подол плаща истрепался до теневых нитей, которые клубились в воздухе, словно бесформенное черное облако. Лицо скрыто низко надвинутым капюшоном, в глубине которого я уловил проблеск льдисто-голубых глаз – то было единственное пятно цвета, которое мне удалось разглядеть.

Подшипник и Пружинка залились громким предупредительным лаем. Я хотел что-то сказать, но голос потонул в гомоне разъяренных собак.

Крикет засуетилась, резко хлопнула в ладоши.

– А ну-ка прекратите немедленно! – приказала она, и, что удивительно, неистовый лай тут же стих. Гончие обиженно уставились на хозяйку, но она не поддалась. – Плохие собачки! – журила она. – Что с вами такое? Мы не лаем на покупателей. Если мне не удастся заключить эту сделку, я очень рассержусь. – Она топнула ногой и театрально указала пальцем. – На место! Быстро!

Псы потрусили прочь и скрылись в наваленных вокруг будки кучах мусора. Крикет сделала глубокий вдох, откинула назад свои медные волосы и, лучезарно заулыбавшись, повернулась к новому гостю.

– Добрый вечер! – поприветствовала она фигуру в плаще, до сих пор безмолвно маячащую на краю двора. – Про-

шу простить моих стражников, временами они проявляют чрезмерное рвение. Чем «Лавка диковинок Крикет» может вам помочь? Позвольте предложить живые свечи зажигания, если вы ищете что-то действительно полезное. Они станут фантастически полезным приобретением.

– Ничего я не ищу. – Таинственная фигура шагнула на границу тусклого света. – Но хотел бы, чтобы вы доставили мое послание, – добавил он негромким вкрадчивым голосом. – В Маг Туиред, ко двору Железной Королевы.

Крикет моргнула.

– Эта услуга... не из тех, что я обычно оказываю, – неуверенно пробормотала она. – Простите, но в ближайшее время я не планировала возвращаться в Железное Королевство. – Пожевав губу, она ослепительно улыбнулась. – Быть может, вы хотите, чтобы чудесный механический голубь отнес записку туда, куда нужно?

Я выступил вперед.

– С каких это пор ты полагаешься на гоблинский базар, чтобы отправлять сообщения в Железное Королевство, малыш? – громко спросил я. – Случилось что-то такое, о чем мы не знаем? Или у тебя опять неприятности? А может, и то, и другое? – Я пожал плечами. – Как я уже понял, когда дело касается тебя, всегда нужно выбирать вариант «и то, и другое».

Капюшон слегка приподнялся, как будто его владелец только сейчас понял, что я здесь. На долю секунды взгляд

льдисто-голубых глаз сделался жестким и холодным, полыхнул опасностью, как у другого знакомого мне фейри, но в следующий миг парень узнал меня и расслабился.

– Пак? Что ты здесь делаешь?

– В основном ищу неприятности на свою голову, как видишь. – Я игриво подергал бровями. – Могу спросить тебя о том же. Что забыл на гоблинском базаре *ты сам*? Разве тебе не следует находиться в каком-то более важном месте, а?

Крикет смотрела на нас обоих, озадаченно поджав губы.

Фигура в плаще заколебалась, бросив мимолетный взгляд на торговку, и опять повернулась ко мне. Он явно не хотел, чтобы Железная фейри узнала, кто он такой.

– Давай поговорим где-нибудь наедине, – предложил он, плавно отступая. – Подожду тебя на другой стороне колеса обозрения. Пожалуйста, найди меня, когда закончишь свои дела здесь.

С этими словами он грациозно повернулся и зашагал прочь, растворившись в темноте так же бесшумно, как и появился. Когда он ушел, Крикет в очередной раз обратилась ко мне.

– Кто это был? – спросила она. – Почему-то он показался мне... знакомым.

– Просто ребенок моего друга. – Я как можно более небрежно пожал плечами. – За ним нужен глаз да глаз. Стоит только отвернуться, и он тут же вляпается в очередные неприятности. Кстати говоря, было очень интересно побол-

тать с тобой, но мне пора идти.

– Подожди, Плутиска Робин. – Железная фейри вскинула руку. – Негоже уходить из лавки Крикет с пустыми руками. Хоть что-то да должно тебя заинтересовать. Хм, дай-ка подумать, дай подумать...

– Мне правда ничего не нужно...

– О, знаю! – Щелкнув пальцами, она достала что-то из кожаного мешочка и протянула мне.

То была игральная карта – Джокер, если быть точным, – с изображением ухмыляющегося черно-белого шута в центре. На первый взгляд, обычная вещь. Но ее окутывала магическая аура, почувствовав пульсацию которой я удивленно вскинул брови. Это же токен! Вещица из мира смертных, которую владелец так сильно любил, лелеял, боялся или ненавидел, что она обрела собственные чары. Что-то вроде вечной магической батарейки. Токены были редкостью, а магия, исходящая от этого конкретного предмета, по ощущениям казалась очень странной, почти дерзкой, как будто бросала вызов целому свету, подначивая на самые отвратительные поступки.

– Это, – объявила Крикет, размахивая картой перед своим носом, – счастливый Джокер одного известного азартного игрока. Он верил, что пока у него в рукаве эта карта, он никогда не проиграет партию в покер. Очевидно, она приносила удачу и в других сферах. Если верить слухам, многие смертные пытались его убить, застрелив, повесив и да-

же похоронив заживо, но ничего не выходило. Каким-то образом пули никогда не задевали жизненно важные органы, веревки рвались, а сам он чудом спасался. – Она отдернула руку с картой, с улыбкой глядя на меня поверх ее бумажного края. – Эта удача может стать твоей, если окажешь мне одну маленькую-крошечную-микроскопическую услугу.

– Всегда есть подвох, – со вздохом заметил я, скрещивая руки на груди. – Валяй, выкладывай.

– А прошу я вот о чем. Если кто-нибудь спросит, откуда у тебя такое сокровище, скажи, что нашел его в «Лавке диковинок Крикет», единственном и неповторимом собрании уникальных вещей во всем Железном Королевстве и за его пределами.

– И все на этом? – удивленно воскликнул я. Меня тут же начал подтачивать червячок сомнения. Токены слишком ценны и, чтобы заполучить хоть один, надлежало заключить куда более серьезную сделку. – Нет, правда. Я ожидал, что взамен ты захочешь получить самое меньшее прядь моих волос. Так легко ничего не дается. Какова твоя выгода?

– Прядь волос? – Она высокопарно хихикнула. – О-о-о! Вы, старокровцы, такие старомодные. Это называется сарафанное радио, глупенький. Бесплатный маркетинг! Если знаменитый Плутитшка Робин, друг самой королевы и герой Небыли, порекомендует кому-нибудь мой магазин, это будет стоить дюжины выгодных предложений. Никаких дополнительных условий из тех, что обычно пишут мелким шрифтом

– исключительно бизнес. Итак... – Она снова протянула мне карту и заманчиво поводила ею в воздухе. – Договорились? Видно же, как тебе хочется заполучить Джокера.

Что за черт? Девчонка казалась достаточно милой, хотя и была немного не в себе. А жизнь дается только раз.

– По рукам, – подтвердил я и выхватил карту из ее пальцев, прежде чем она успела добавить что-то еще. – Мне и так во всем сопутствует удача, но если ее станет еще больше, возражать не стану.

Крикет просияла.

– Приятно иметь с тобой дело, Плутиска Робин, – воскликнула она и отступила на шаг. – Не забудь, если кто-нибудь спросит об этом токене, направь его в мою лавку. А теперь доброй ночи.

Махнув на прощание рукой, она повернулась и пошла обратно к своей палатке. Маленький терьер последовал за хозяйкой, а мгновение спустя к ним присоединились и две большие собаки.

«Похоже, это самая легкая сделка на гоблинском базаре из всех, что я заключил. Бесплатное сарафанное радио, значит? Может, девчонка все-таки что-то задумала?»

Усмехнувшись, я сунул карту в карман и пошел искать замаскированного короля фейри.

Он ждал меня по другую сторону громадного колеса обозрения, как и обещал. Капюшон он откинул, и его лицо больше не было скрыто в тени. Лунный свет играл в серебристых

волосах, которые стали длиннее, чем в прошлый раз, и были собраны в хвост на затылке. Высокий и худой, он стоял неподвижно, наблюдая за моим приближением, и, хотя лицо его было молодым, челюсть и суровость в глазах придавали куда более зрелый вид. Он был с ног до головы одет в черное, вплоть до сапог и перчаток, и плащ тенью развевался за его спиной. Если бы не заостренные уши, его можно было бы принять за вампира.

И хотя мне было неприятно это признавать, ему это шло. Хотел бы я, чтобы все было по-другому. Я помнил времена, когда он постоянно улыбался, ярко-голубым взглядом мог очаровать даже мантикору и, широко раскрыв глазенки, слушал, когда я рассказывал ему истории о своих величайших приключениях в Небыли и за ее пределами. Я наблюдал, как он растет, как в нем развиваются лучшие и худшие черты обоих его родителей – доброта и сочувствие матери, храбрость и воинственный дух отца. И упрямство, свойственное им обоим. Но также я замечал в нем ту щепотку тьмы, которую не видели даже родители, а она между тем зрела и разрасталась, пока в конце концов не поглотила его целиком, и он не превратился в то, чего никто не хотел признавать. В угрозу для всей Небыли.

К счастью, с помощью своей семьи и одного небезызвестного Летнего шута парень сумел выбраться из лап тьмы и вернуться к свету. Но, как всегда бывает, когда кто-то возвращается из пустоты, прежним уже не становится. Трагедия

наложила на него отпечаток, который так до конца и не исчез. За преступления против фейри его изгнали из Небыли и запретили возвращаться туда, где он родился. Теперь он жил в Междумирье, представляющем собой завесу между Фейрилендом и миром смертных, вместе с теньвыми фейри, зовущимися Забытыми.

Я беспокоился за него. Несмотря на все, что он натворил, он по-прежнему оставался хорошим ребенком, желающим искупить вину за преступления своего прошлого. Но в тених, которые когтями вонзались в его кожу и обвивались вокруг тела, я видел намек на тьму. Парнишка напоминал мне другого фейри, который во времена, когда каждым принятым им решением двигали ярость и отчаяние, ополчился против своего бывшего лучшего друга и пытался уничтожить его. В стоящем передо мной фейри я различал отголосок той печали. Как же он был похож на своего отца!

Кирран, сын Железной Королевы, бывший принц Железного Двора, а ныне Король Забытых, спокойно смотрел на меня из тени, отбрасываемой колесом обозрения.

– Принц, – поприветствовал я, подбегая к нему. – Безмерно рад встрече. Но разве ты не должен быть в Междумирье, управлять своим двором или что-то в этом роде? Забытые сводят тебя с ума, или просто стало скучно?

– Я пытался передать сообщение в Маг Туиред, – ответил Кирран серьезным деловым тоном. – Но обычные способы не работают. Гремлины-посланники исчезают – ни один так

и не добрался до Железного Королевства.

– Гремлины и в лучшие времена были взбалмошны и ненадежны, – заметил я. – Уверен, что они не отвлеклись на первую встречную курицу или камень и не позабыли о деле?

Кирран нахмурился.

– Мне всегда удавалось заставить гремлинов слушаться меня, даже до того, как стал Королем Забытых, – ответил он. – В мире смертных в них нет недостатка, и раньше они неизменно мне подчинялись. Хотя бы один должен был достичь места назначения.

– Что насчет нашего пушистого приятеля?

– Я послал Грималкину весть, но он не ответил. – Кирран покачал головой и нахмурился. – Он появится, только если ему самому того захочется, а он, судя по всему, решил этого не делать. У меня не осталось других вариантов. Поскольку я не могу отправиться в Небыль лично, решил прийти сюда, чтобы попытаться передать послание Железному Двору.

Я прищурился. Не то чтобы я не доверял Киррану. Без сомнения, он изо всех сил старался поступать как должно, стремясь загладить то, что случилось в прошлом. Но он правил в жутком местечке, окутанном туманом и тьмой и населенном созданиями, которые высасывают чары из других фейри – за неимением собственных. Тяжелая ноша даже для самого уравновешенного обитателя Небыли, а от пребывающего в вечном напряжении Киррана, да с его-то силой, и во-все добра не жди.

– Происходит ли что-то, о чем нам стоит знать, принц? – спросил я. – Ты опять вляпался в неприятности?

– Нет. У меня никаких проблем нет, но... – Кирран замешкался и слегка нахмурил брови. – В Междумирье творится что-то странное, – признался он. – Имело место несколько... инцидентов с участием Забытых. Весьма жестоких инцидентов, что на них совсем не похоже. Да и само Междумирье... кажется не вполне таким, как обычно, как бы странно это ни звучало. – В его голосе отчетливо слышалось разочарование. Он вздохнул, и на мгновение показалось, что он выглядит на много лет моложе. – Я не знаю, что происходит, и меня это беспокоит, – пробормотал он. – Надеялся, что мама или кто-то другой из Железного Двора сможет помочь. К Зиме или Лету я, конечно же, со своими опасениями не пойду.

– Да, это было бы плохой идеей.

Хотя правители Благого и Неблагого Дворов не питали открытой ненависти к Киррану – не считая Титании, которая так относилась ко всем без исключения, – они придерживались старомодных и закоснелых взглядов, и если проблема не затрагивала их собственные территории, и пальцем не шевельнули бы для ее разрешения. Если же проблема в самом деле касалась их земель, то обычно они стремились быстренько ее искоренить с помощью множества острых колющих предметов, пока она не разрослась до размеров полноценной угрозы. Киррана очень неохотно приняли как прави-

теля двора, поскольку феиры склонны бояться и презирать все новое. С этим боролись и Забытые, и собственные подданные Меган, Железные феиры.

Король Забытых провел рукой по волосам, мне этот жест был до жути знакомым. Парнишка так походил на уменьшенную версию Эша, что это почти причиняло боль.

– Возможно, я просто страдаю паранойей, – сказал он. – Это же мое королевство, и мне надлежит самому о нем заботиться. Не хочу беспокоить монархов других дворов, если дело яйца выеденного не стоит, но... – Он прищурился. – Полагаю, тебе следует узнать истинную причину моего прихода. Забытые ведут себя странно и... есть некая штука, которая преследует их по всему Междумирию.

– Штука? – я моргнул. – Можешь выражаться конкретнее, принц? Что еще за штука? Одержимая зубная щетка, зловещий грибной монстр, плотоядный дом? Или, быть может, речь о комнатном растении с садистскими замашками? Кивни, если хоть одна из моих догадок близка к истине.

– Я не знаю. – Взгляд Киррана остекленел. – То создание напоминало живую тень, почти бесплотную, и передвигалось неестественным образом. Может быть, это новый вид Забытых, не похожий ни на что из виденного мной прежде. И оно так и сочилось... чистой ненавистью. – Он вздрогнул и еще больше помрачнел. – Я чувствовал исходящую от него враждебность. Как будто оно презирало всех и вся и желало всем смерти. Не только мне и Забытым – вообще всем живым су-

ществам в Междумирье, Небыли и в мире смертных.

– Вот ужас-то! Я с этой тварью точно не знаком.

Кирран покачал головой.

– Однажды я уже сталкивался с этим созданием, сразу после возвращения со свадьбы Итана и Кензи, – продолжил он, назвав имя недавно женившегося брата Железной Королевы и его принцессы. – Думал, что убил его, но либо оно вернулось, либо их несколько. – Поколебавшись немного, он продолжил мрачным голосом: – Похоже, именно поэтому Забытые так странно себя ведут. Это существо, чем бы оно ни было, источает ненависть. А у Забытых нет собственных чар, так что...

– Они как губка всасывают эту ненависть, – закончил я и тихонько присвистнул. Проблема и правда серьезная – из тех, что требует проверки. – Что ж, я, конечно, не правитель Маг Туиред, – продолжил я, – но тоже много где побывал, по всему миру, правда. И повидал много странностей, как в Фейриленде, так и в землях смертных. Так вот, есть решение – почему бы мне не вернуться с тобой в Междумирье? Мы быстренько осмотримся, вдруг да найдем этого Ненавижу-всех-и-вся-и-собак-тоже и определим, стоит ли он беспокойства Меган и дворов. Но я в этом сильно сомневаюсь. В смысле, ты – Король Забытых, а я – единственный и неповторимый Плутиска Робин. Вдвоем мы в состоянии справиться с чем угодно.

В глубине сознания мелькнула тревога. Сколько раз я го-

ворил Эшу именно эти слова, когда мы думали, что сможем на пару справиться со всей Небылью? Сколько раз мы оказывались на волоске от гибели, сталкиваясь с драконами, стаями чудовищ и древними могущественными стражами, стремившимися уничтожить нас, в то время как мы пытались выжить и спастись? Столько, что и не сосчитать. И вот теперь я адресую эти слова сыну Эша, который своими выходками уже перевернул Небыль с ног на голову. Парень очень похож на отца, но без многовековых боевых навыков и жизненного опыта. Я задумался, судьба ли это или чертовски плохое предзнаменование, что нынче вечером мы оба явились в одно и то же место.

«Все будет хорошо, – мысленно заверил я себя. – В конце концов, это ребенок Меган и Эша. Что плохого может случиться?»

Король Забытых обдумал мое предложение.

– Может, это и к лучшему, – наконец произнес он. – Если нам удастся справиться с тварью вдвоем, лучше не привлекать дворы. А если все же *не* удастся, ты по крайней мере вернешься и всех предупредишь. Так тому и быть. – Он решительно кивнул. – Что ж, договорились. Буду очень тебе признателен, Пак, если сопроводишь меня обратно в Междумирье.

– Без проблем, принц. – Я усмехнулся, потирая руки. – Давненько я не участвовал в приличных приключениях. Поход в Междумирье звучит как забавное дельце.

Кирран вздернул подбородок, будто собираясь ответить. Но прежде, чем он успел вымолвить хоть слово, из-за колеса обозрения раздался крик, и ночную тишину прорезали гневные голоса.

Глава 2

Никс

Мы с Кирраном обменялись взглядами. В отбрасываемых колесом обозрения теньях было невозможно прочесть выражение лица Короля Забытых.

— Ты ведь не привел на хвосте толпу разъяренных троллей, а, принц? — спросил я.

На его лице промелькнула едва заметная ухмылка.

— Я собирался задать тебе тот же вопрос, — парировал он. — Ходят слухи, что несколько тысяч диких гусей, каким-то образом появившихся в тронном зале королевы Титании этим летом, были вовсе не случайным капризом природы.

— Тушэ, — усмехнулся я в ответ. — Не сочти за признание, но как же они шумели! Гогот был слышен на много миль окрест. Ну, что ж. — Я похлопал ладонями, якобы смахивая воображаемую грязь, и повернулся в ту сторону, откуда доносились крики. — Думаю, стоит пойти посмотреть, в чем дело.

Вместе мы зашагали по ярмарочной площади, ориентируясь на отдаленный шум. По мере нашего приближения голоса становились все громче и злее, но слов было не разобрать — их уносил ветер. Кто бы там ни находился, я надеялся, что это не беснующаяся толпа, ищущая Киррана или меня. Как ни трудно в это поверить, на свете существовали те, кому я

очень не нравился. Сама Титания по меньшей мере раз в год натравливала на меня своих гончих. Нельзя быть Величайшим Шутником и не нажить врагов, постоянно желающих тебе смерти.

Мы уже почти достигли карусели, вдоль дорожки к которой выстроились палатки и киоски, когда тембр голосов изменился. Ночь вспорол кровожадный вой, свидетельствующий о том, что у кого-то лопнуло терпение и от слов он перешел к насилию. Этот призыв тут же подхватили другие голоса и, судя по топоту и яростному рычанию, началась драка.

Мы с Кирраном поспешно обогнули карусель и наконец достигли источника шума.

Вокруг повозки широким полукругом стояли нескольких десятков фейри, во взглядах которых читалось напряжение, а губы кривились в крике или рычании. Большинство из них были подданными Неблагого Двора: красные колпачки, гоблины и даже несколько сидов – представителей Зимней знати, – которые держались особняком, не смешиваясь с низшими фейри. Однако я также увидел в толпе подданных Благого Двора. Например, с краю стояла моя знакомая, гномиха Марла, чье морщинистое лицо исказилось, превратившись в уродливую гримасу, когда она потрясала кулаком, грозя чему-то, что творилось в центре круга.

Группа из четырех красных колпачков – злобных гномов с зазубренными акульими зубами и в шляпах, пропитанных кровью их жертв, – окружила застывшую в нескольких шагах

от повозки фигуру. Поскольку она стояла к нам спиной, лица мне видно не было, а ее тело скрывал серый плащ с капюшоном. В ее разведенных в стороны и слегка приподнятых руках сверкало по изогнутому отполированному до блеска клинку, которые привлекли мое внимание. Они светились в темноте серебристо-белым и казались не совсем твердыми, словно фигура сжимала два тонких лезвия, сотканых из лунного света.

Но из чего бы они ни были сделаны, определенно являлись достаточно острыми, чтобы справиться со своей задачей. Пара красных колпачков уже корчилась в пыли у ног незнакомца, и из одинаковых, не толще волоса порезов на их горле струилась кровь. Прямо на глазах их тела раздулись и... рассыпались горстью извивающихся слизней и червей – кровожадные фейри встретили свой конец привычным для всех обитателей Небыли образом – они просто перестали существовать.

Разношерстная толпа зарычала, обнажив клыки, но желающих бросаться на световые клинки незнакомца больше не находилось. Стоявший вокруг оглушительный рев грозил в любой момент обернуться сущим хаосом.

– Довольно!

Я так и подпрыгнул от прозвучавшего над ухом рокочущего голоса, заставившего содрогнуться даже стойки карусели. Я замер в испуге, а Кирран рванул вперед, в самую гущу. Сила клубилась вокруг него, как плащ. Над головой мерца-

ли молнии, из-под сапог с каждым шагом вылетали льдинки, покрывающие землю крошечными хрустальными кинжалами.

Широко раскрыв глаза от страха и узнавания, толпа отпрянула от Короля Забытых, а он остановился в центре круга. Красные колпачки, шипя, поспешили затеряться среди других фейри, которые нервно шушукались, отводя взгляды. Хоть Кирран и стал правителем совсем недавно и для большинства присутствующих был еще ребенком, он обладал особым талантом, которым не мог похвастаться никто в Небыли: владел всеми тремя чарами – Летними, Зимними и Железными.

– Что все это значит? – Голос Киррана вновь обрел привычное спокойствие, за которым, однако, безошибочно угадывалась стальная решимость. – С ума вы, что ли, посходили? Гоблинский базар – нейтральная территория. Здесь рады всем фейри, даже тем, кто принадлежит к Железному Двору. Извольте объясниться.

– Король Забытых. – Вперед выступил Зимний сид, рослый, одетый в украшенную разноцветными сосульками мантию. Сосульки зазвенели, как колокольчики, когда он поднял руку, указывая длинным пальцем на фигуру в плаще. – Это появившееся на базаре существо показалось нам опасным, – объявил он высоким надменным голосом. – Мы решили, что угроза должна быть устранена.

– Оно что же, напало на всех вас? – осведомился Кир-

ран голосом, в котором насмешка смешалась со скепсисом. – Неужели оно пришло на гоблинский базар с единственной целью – развязать войну? Весьма амбициозно. Возможно, нам стоит узнать, как оно собирается этого добиться. – Он бросил взгляд на неподвижно стоящую рядом с ним фигуру. – Что скажешь, незнакомец? Собравшиеся обвиняют тебя в попытке в одиночку уничтожить их всех. Какова твоя цель?

– Увы, она не столь интересна, Ваше Величество. – Я моргнул, услышав этот голос. Мелодичный, уверенный и такой же язвительно-веселый, как у самого Киррана. К тому же определенно женский. – Я пришла на гоблинский базар, чтобы кое-кого тут найти. Очевидно, нынче остановиться, чтобы спросить дорогу, – это преступление, караемое смертью, которое, однако, оказалось замаскированным благословением. По крайней мере я нашла того, кого искала.

Она подняла голову, глядя прямо на Киррана, и он напрягся. Незаметно; он хорошо скрывал свое удивление. Но от меня не укрылась вспышка узнавания и шока в его глазах, раззадорившая и мое собственное любопытство.

– Ну что ж... – Я вышел из тени карусели и пробрался в центр круга, одаривая море испуганных и сердитых лиц самой яркой своей улыбкой. – Очевидно, имело место огромное недоразумение, – громогласно объявил я, – которое всем нам надлежит поскорее забыть. Уверен, что именно этого мы и хотим, верно? Едва ли кто-то из присутствующих поже-

лает объяснять дворам, отчего весь гоблинский базар вдруг взорвался дождем огня, крови, молний и лягушек. При чем тут лягушки, спросите вы? Именно они посыпались с неба в прошлый раз, когда гоблинский базар пытался покончить с неким Летним шутом. Лягушки были повсюду, насколько хватало глаз. – Я обвел глазами красных колпачков и Зимних сидов. – Событие получилось настолько грандиозным, что обитатели мира смертных до сих пор говорят об этом. Однако не вижу причин, по которым это должно повториться, верно?

– И Плутиска Робин тоже здесь?

Я не видел говорившего, но по крайней мере половина толпы отпрянула еще дальше. Зимний сид в позвякивающей мантии окинул меня взглядом, полным неприкрытой ненависти, однако на его бледном надменном лице читался и страх. Высовывающиеся из всех щелей красные колпачки яростно стреляли глазами в меня и незнакомку в плаще, но с этой толпой было покончено. Ни один фейри в здравом уме не стал бы затевать драку с Королем Забытых и Плутиской Робинотом. Помолчав еще некоторое время, Зимний сид подхватил свою мантию и, развернувшись, зашагал прочь, сопровождаемый веселым перезвоном. Остальные быстро рассеялись, лишь Марла наградила меня прищуренным разочарованным взглядом, после чего тоже исчезла на рынке, оставив Киррана и меня наедине с незнакомкой.

– Что ж, было весело. – Сцепив ладони у себя на затылке, я

усмехнулся Киррану. – Усмирение кровожадной толпы, растворившейся во тьме, которая ее и породила, это лучший показатель того, насколько захватывающим может быть вечер. Хотя ты сразу перешел к огненно-световому шоу, принц... Я мог бы уладить ситуацию не так... прямолинейно, знаешь ли.

– И это говорит тот, кто грозился устроить дождь из лягушек, – парировал Кирран, не глядя на меня. Его внимание было приковано к незнакомке, которая опустила перед ним на колени и склонила покрытую капюшоном голову. – Никс, – произнес он как ни в чем не бывало. – Что ты здесь делаешь?

– Ищу вас, Ваше Величество, – прозвучал ответ из-под плаща. – Приношу извинения за то, что причинила столько хлопот. Я позабыла, что фейри этой эпохи еще не видели таких, как я. Видимо, я напугала тех созданий в пропитанных кровью шляпах, и они действовали инстинктивно. Я и не думала устраивать на базаре бойню.

Кирран нахмурился.

– Никто бы не упрекнул тебя в том, что ты защищалась. Как я уже говорил, ты не обязана кланяться мне при каждой нашей встрече. Вставай.

Изящно поднявшись, незнакомка откинула капюшон, и замечание о Кирране и надлежащем протоколе фейри замерло у меня на губах.

Я довольно старый фейри, только не поймите меня неправильно – я несколько не похож на беззубого горбуна в крес-

ле-качалке, который размахивает тростью и кричит: *«Пошли прочь с моего газона!»* соседским хулиганам. Имею в виду, я уже давно живу на свете. Был здесь, еще когда люди боялись темноты и таящихся в ней существ — меня в том числе. Обо мне слагали баллады и поэмы, а один писатель по имени Шекспир и вовсе обрел благодаря мне мировую славу. А может, все было наоборот. Самое главное, я не вчера родился и многое повидал. Я сражался с чудовищами из сказок и пил чай с легендарными личностями. Многих фейри и монстров повидал я на своем веку, много мифов услышал.

Но этот тип фейри никогда раньше не встречал.

Она, без сомнения, была из сидов. В современном языке их обычно называют высшими эльфами — спасибо, Толкин! Изначально существовало два типа сидов: Благие из Летнего Двора и Неблагие из Зимнего. С течением времени от них отделилось несколько дополнительных ветвей: обитающие под землей темные эльфы, которые ненавидят солнечный свет и противоестественно одержимы пауками; живущие в чащах лесные эльфы, более первобытные по своей натуре; и несколько кланов снежных эльфов, которые редко спускаются с обледенелых горных вершин. Но, несмотря на некоторые различия в одежде и предпочтительном способе умерщвления жертвы (будь то танец до изнеможения или удар ножом в лицо), большинство сидов выглядят одинаково: стройные, красивые, остроухие, похожие на неземные существа.

Эта феэри воплощала в себе все вышесказанное, вплоть до заостренных, как кинжалы, ушей, но все равно не походила ни на одно существо, которое я видел когда-либо прежде. Что делало ее самой интригующей незнакомкой из всех, кого я встречал за многие века.

Она была ниже большинства сидов – даже я, не отличающийся высоким ростом, обогнал ее на несколько дюймов. Ее кожа имела голубовато-серый оттенок, не такой, как у призраков или трупов, а почти прозрачный. На щеках и носу я заметил россыпь крошечных звездочек, похожих на серебряные веснушки. Под плащом у нее просматривалось нечто напоминавшее черные кожаные доспехи, облегающие фигуру и оставляющие мало места воображению. При этом никаких ножен для пары светящихся клинков не обнаружилось – да и само оружие, казалось, растворилось в воздухе.

Ее длинные волосы были серебристо-белыми, еще ярче, чем у Киррана, и создавали вокруг головы слабый светящийся ореол. Когда она посмотрела на меня, я ожидал, что увижу бледно-голубые, черные... или даже серебристо-белые глаза без зрачков. Но они оказались лучисто-золотыми, как две мерцающие луны, и, глядя в них, я почувствовал, как внутри у меня все оборвалось.

Никс была... старой. Старше меня. Может быть, старше даже самих дворов. Конечно, древней старухой она не *выглядела*; ее лицо казалось по-детски невинным, что вкупе со взглядом архаичного дракона создавало довольно неприят-

ное впечатление. Возраст ничего не значил для фейри, некоторые из старожилов, которых я знал, выглядели и говорили так, будто им только вчера исполнилось двенадцать, но... черт подери. Кто эта фейри и где Кирран ее нашел?

Должно быть, когда я взглянул на него, на моем лице было написано ошеломленное изумление, потому что он мрачно улыбнулся.

– Пак, – начал он, указывая на стоящую перед ним фейри, – это Никс. Она – Забытая. Я встретил ее, когда только начал расследовать происшествия в Междумирье. Она родом из места под названием Фаэд.

– Фаэд? – Я потрясенно моргнул. Мне уже доводилось слышать это слово, я запомнил его по приключениям с небезызвестным Зимним принцем. – Тот жуткий городишко в Густолесье?

– Не совсем в Густолесье, – негромко возразила Никс. – Он граничит с Междумирьем и, как следствие, то попадает в Небыль, то снова из нее выходит, проявляясь лишь на короткое время. – Склонив голову набок, она окинула меня оценивающим взглядом. – Хотя я удивлена, что ты видел Фаэд. Обычно только Забытые или фейри, близкие к угасанию, могут найти дорогу в Город, Которого Нет.

– А, ну да, – усмехнулся я. – Ты меня знаешь. Невозможное имеет дурацкую привычку плюхаться прямехонько мне на колени. То же самое касается проклятий, катастроф, невзрений и бед. Я являю собой ходячий магнит для притягива-

ния неприятностей – таков уж я есть.

– Понятно. – Никс наградила меня еще одним пристальным взглядом. – И кто же ты такой?

– Плутиска Робин. Уверен, ты обо мне слышала.

Она задумалась на мгновение, затем отрицательно качнула головой и отчеканила:

– Нет. Едва ли.

– *Что-о-о?*

Я чуть не подавился этим словом. Никс продолжала глядеть на меня, ее лицо оставалось серьезным и бесстрастным. Я махнул рукой в сторону воображаемого меня, якобы стоящего рядом, и объявил:

– Плутиска Робин, также известный как Пак. Знаменитый трюкач из сказок, стихов и «Сна в летнюю ночь». Тот, кто приставил ткачу Основе ослиную голову и заставил королеву Титанию влюбиться в него. Все в курсе, кто я такой.

– Плутиска Робин, – задумчиво протянула она и в очередной раз решительно помотала головой. – Нет, боюсь, это имя я раньше не слышала.

Рядом раздалось покашливание. Лицо Киррана покраснело, он прижимал кулак ко рту, изо всех сил пытаясь сдержать смех. Я бросил на него хмурый взгляд, и он тут же глубоко вдохнул и вернул себе привычную серьезность, хотя уголки его рта продолжали кривиться.

– Извини, Пак. Позволь представить тебя должным образом. Никс, это Плутиска Робин, также известный как Пак,

личный слуга короля Оберона при Летнем Дворе. Он... весьма знаменит, как в мире фейри, так и среди смертных, и это не преувеличение.

– Мои извинения. – Никс отвесила изящный формальный поклон. – Не хотела тебя обидеть, Плутиска Робин, просто я не так давно вернулась в этот мир. Мои воспоминания обрывочны, и, боюсь, частично утеряны. Кирран пытался объяснить, что произошло за время моего отсутствия, но мир смертных стал совсем другим. Даже Фейриленд изменился до неузнаваемости. – Никс покачала головой, и в ее золотистых глазах промелькнул затравленный взгляд. – Все уже не такое, как прежде, – пробормотала она. – Последнее, что я помню, это то, как была со своими сородичами на службе у Госпожи.

– Госпожи?

– Королева Забытых, – подсказал Кирран.

– Тогда... – Брови мои сами собой поползли на лоб. – Подожди-ка, ты хочешь сказать, что она была рядом, когда Небылью правила Госпожа? – недоверчиво протянул я. – То есть, до появления дворов? Во времена, когда еще не существовали ни Лето, ни Зима?

Кирран серьезно кивнул, а я поспешно выдохнул. Никс оказалась не просто древней, а первобытной. Верно, я был свидетелем тому, как менялся мир смертных, а вместе с ним и Фейриленд, но при этом я хотя бы бодрствовал. Я наблюдал, как вырубались великие леса, и на их месте вырастали

города. И как угасала вера людей в магию, когда они обращались к науке, компьютерам и технологиям. Сам я приспособился – как, впрочем, и все выжившие фейри. Но я не мог представить, как однажды проснусь и обнаружу, что все, кого я знал, исчезли, а мир за время моего отсутствия стал совсем другим.

Честно говоря, Никс справлялась с этим гораздо лучше меня.

Хотя то, что она прислуживала Госпоже, Королеве Забытых фейри, которая некоторое время назад пыталась захватить Небыль, не могло не вызывать легкое беспокойство. Если Никс была Забытой, ее королем сейчас считался Кирран, но только потому, что он убил Госпожу во время войны с Забытыми. Наверное, это было еще одним потрясением: проснуться и обнаружить, что мир не только изменился, но и королевы, которой служила, больше нет, а ее место заняли три новых двора. Я и сам был бы ошеломлен, если бы однажды пробудился и узнал, что Оберон больше не король. Ну а если бы вдруг не стало Титании, и вовсе погрузился бы в пучину отчаяния, потому что с кем бы мне тогда проворачивать свои уморительные шалости? Впрочем, о ее благополучии можно не беспокоиться. Благодаря своей злобе этот василиск будет жить вечно.

– Никс, – обратился к ней Кирран, прерывая мои размышления. – Зачем ты здесь? Последнее, что я слышал, ты собиралась вернуться в Фаэд, чтобы проверить, как там дела.

Что-то случилось?

– Да. – Фейри повернулась к Киррану с мрачным выражением лица. – Вы должны пойти со мной в Междумирье, Ваше Величество, – умоляющим голосом отозвалась она. – Случилось что-то ужасное. И сам город, и живущие в нем фейри... исчезли.

Глава 3

Гончие в тумане

Кирран расправил плечи.

– Что значит – исчезли? – спросил он. – Угасли, что ли? Все разом?

Я подавил дрожь. *Угасающими* называли фейри, которые постепенно прекращали свое существование. Иногда это случалось с теми, кого изгоняли из Небыли, потому что иссякали необходимые им для выживания магия и чары. Но это могло произойти и тогда, когда смертные просто переставали в нас верить: наши истории и сказки заменялись новыми блестящими развлечениями, а имена стирались из памяти. Забытые были фейри, о которых больше не помнили, и до того, как Кирран стал их королем, они находились под угрозой тихого исчезновения, которого никто бы даже не заметил.

Ситуация получалась довольно скверной, но по крайней мере с Кирраном в качестве короля этот процесс вроде как замедлился, если не остановился совсем. *Он* помнил о них. Король Забытых дал себе труд познакомиться с каждым своим подданным и, прикладывая волевое усилие, следил за тем, чтобы они не угасли. Оттого, что он был отчасти человеком, или оттого, что ему, как и его родителям, были присущи упрямство и своеволие, этого было достаточно. Пока

что.

– Я не знаю, – мрачно отозвалась Никс. – Может, и так. Большинство Забытых покинули город вместе с Госпожой, когда она проснулась, но некоторые остались. Угасание всегда было медленным, неизбежным упадком – многие из нас в течение долгих лет то возвращаются к жизни, то угасают снова. Все же мне трудно поверить, что все они померкли так быстро и в одно и то же время. Пожалуйста. – Она сделала шаг к Киррану, продолжая умолять. – Теперь вы наш король. Госпожи больше нет, другие дворы не помогут. Мы можем полагаться только на вас. Вернетесь ли вы с нами в Фаэд?

– Да. – Кирран провел рукой по волосам. – Конечно.

– Подожди-подожди. – Я вскинул руку. – Что значит «с нами»? Это ты себя так величаешь или с тобой пришел кто-то еще?

Позади раздался громкий исполненный отчаяния вздох.

– Как это типично, – нараспев произнес презрительный голос, который мог принадлежать только одному существу во всей Небыли. – Я надеялся, что в мое отсутствие вы быстро примете решение и мы сможем приступить к работе. Но даже в крайних обстоятельствах, похоже, ничего нельзя предпринять без того, чтобы прежде не удариться в бесконечные обсуждения. Мне этого никогда не понять.

Кирран поморщился, а сам я с трудом подавил стон, и мы дружно обернулись.

– Ну, здравствуй, Пушистик, – сказал я, встретившись с

парой прищуренных золотистых глаз, наблюдавших за нами из тени. – Значит, ты тоже здесь, да? Кто бы мог подумать! Ну, если *ты* решил показаться, значит, ситуация и правда серьезная.

Глаза моргнули, и на столбе ограды, где раньше ничего не было, прямо из воздуха материализовался большой серый кот.

– Едва ли тебе известно значение слова «серьезный», Плут, – встретившись со мной взглядом, возразил Грималкин, подергивая пушистым хвостом. – Даже если Небыль будет рушиться у нас под ногами, ты и тогда обратишь все в шутку.

– А ты как думал? Ведь это был бы мой последний шанс. Если мне придется смотреть смерти в лицо, так хоть посмеюсь над ней напоследок.

– Грималкин. – Кирран шагнул вперед. – Я так понимаю, ты пришел сюда с Никс?

Кот зевнул.

– Она искала тебя, – лениво ответил он. – А я, так уж случилось, знал, где ты находишься и куда направляешься. – Его взгляд скользнул ко мне. – *Полагаю*, это удача, что Плутиска Робин тоже здесь. Путешествие получится по крайней мере занимательным.

Я скрестил руки на груди.

– Как ты вообще узнал, где нас искать?

Грималкин моргнул.

– Я же кот, – отозвался он.

Что ж, такой ответ стоило предвидеть.

Грималкин фыркнул, махнул хвостом и, повернувшись, поглядел на нас через плечо.

– Ну что, мы покончили с пустой болтовней? – спросил он преувеличенно терпеливым тоном. – Ночь на исходе, а путь до Фаэда неблизкий. Если один из вас сможет открыть проход в Междумирье, давайте приступим. В случае, конечно, если перестанете беспрестанно трепаться.

Я ухмыльнулся.

– Мне нравится слушать звук собственного голоса, который относится к лучшим моим качествам.

– Полагаю, что ты, возможно, путаешь *качество* с *количеством*. В любом случае, мы теряем время. Что, к слову сказать, ты тоже отлично умеешь делать.

– Нет уж, Пушистик, извини! Кто из нас теряет время, сидя здесь и препираясь со мной?

Говоря это, я почувствовал на себе пристальный взгляд Никс, этой Забытой фейри, которая ни имени моего не знала, ни вообще хоть что-то обо мне. То было страшное потрясение, ведь все вокруг были в курсе, кто я такой. Даже люди в мире смертных слышали о Плутишке Робине или Паке – благодаря одному известному стихоплету. Никс, вероятно, считала меня шутом, и в этом не было ничего необычного; большинство людей придерживалось того же мнения. Потому что я *хотел*, чтобы они именно так и думали.

– Вот уж поистине пустая трата времени. – Кот поджал хвост и взглянул на Киррана, который, казалось, совсем нас не слушал. Он стоял со скрещенными на груди руками, и в его будто затянутых тенями глазах отражалось беспокойство. – Пошли, что ли, Король Забытых? Ты ведь знаешь дорогу в Междумирье, да?

– Да. – Встряхнувшись, Кирран повернулся и окинул взглядом ярмарочную площадь. – Завеса тонка вон там, у домика смеха, – пояснил он, быстрым жестом указывая направление. – Оттуда мы сможем попасть в Междумирье.

– Мы следуем за вами, Ваше Величество. – Никс натянула на голову капюшон, скрыв волосы и усыпанное звездами-веснушками лицо. – Ведите.

Пока мы шагали через гоблинский базар, никто нас не беспокоил, хотя мы и поймали на себе несколько испуганных, настороженных или откровенно враждебных взглядов окружающих. На кого именно они реагировали – на Короля Забытых, Величайшего Шутника или на загадочную фею рядом с нами, – я не знал. Может, на всех троих. Но толпа словно таяла перед нами, пока мы не оказались у дверей домика смеха, представляющих собой растянутый в ухмылке рот огромной головы клоуна.

Я скривился и посмотрел на Киррана.

– Вот здорово. Ничто так не кричит о *веселье*, как попадание в пасть безумного клоуна-убийцы. Готов поспорить, что из-за этой штуки многим детям потом снятся кошмары.

– Не я выбираю место, где Завеса истончается, – ответил Король Забытых. Никс с неприкрытым изумлением глазела на двери. – Завеса постоянно меняется. Попасть в Между-мирье сложно, потому что входы доступны очень недолгое время. С другой стороны, почти всегда можно найти дорогу внутрь, если готов искать. Или ждать.

– И пропустить чудеса, которые подстерегают нас в пасти смерти? – Усмехнувшись, я широким жестом указал на раз-верстые губы входа: – После вас, принц.

Мы прошли через клоунский рот, который, сузившись, превратился в одну из тех гигантских труб, что медленно вращались бы, будь здесь проведено электричество. Выйдя из трубы, мы зашагали через лабиринт темных, извилистых коридоров, которые тонули бы в кромешной тьме, если бы Кирран не освещал путь огненным шаром фейри. Покачивающийся голубоватый шар лил свой жутковатый свет на наклонные стены, украшенные головами клоунов, фарфоровыми куклами и прочими вещами, от которых становилось не по себе.

Рядом со мной бесшумно передвигалась Никс, ее грация многократно превосходила врожденную элегантность, при-сущую всем представителям ее вида. Но глаза под капюшо-ном были широко раскрыты и смотрели на все со смесью благоговения и полной растерянности. Когда мы свернули за угол и наткнулись на прятавшегося в нише клоуна-манекена, она подпрыгнула, и в ее руках как по волшебству появились

два изогнутых светящихся клинка.

– Эй, эй, полегче! – Протянув руку, я постучал костяшкой пальца по лбу манекена. – Он ненастоящий. Резать и кромсать пока нет нужды. Хотя, поверь мне, именно из-за подобной реакции в домики смеха и запрещено проносить оружие. Слишком много заколотых манекенов.

– Что это за место? – Никс опустила руки, и мечи исчезли, растворившись в воздухе, словно и вправду были сделаны из звездного света. – Какой цели оно служит?

– Цели? – Я пожал плечами. – Наверное, просто пугать до чертиков. В наше время людям нравится такое. Конечно, в абсолютно безопасной, ничем не угрожающей обстановке. Вот на такое «веселье» и можно рассчитывать в домике смеха.

Фейри выглядела совершенно потрясенной.

– Смертные теперь *хотят*, чтобы их пугали? – почти прошептала она. – Когда я служила Госпоже, по ночам они не осмеливались в одиночку и шага ступить за порог. Им не нужно было придумывать ужасы, чтобы нагнать страху, – это делали *мы*.

– Да, знаю. – Я сочувственно улыбнулся ей. – К сожалению, давно миновали те времена, когда они боялись темноты и таящихся в ней сущностей. Правда, есть еще несколько забытых мест, где люди помнят и уважают нас, но по большей части... – Жестом указал на манекен и висящие на стенах чучела. – Их мир стал настолько ручным, что приходит-

ся выдумывать что-то страшное, а потом платить за возможность как следует испугаться.

Никс недоверчиво покачала головой.

– Вот почему мы угасаем, – пробормотала она про себя. – Они ничего о нас не помнят.

Похоже, для Забытых это была щекотливая тема, поэтому я не стал ее развивать.

Мы вышли из лабиринта и попали в длинный коридор с зеркалами по обеим стенам. Не обычными зеркалами, а кривыми, которые чудовищно искажали изображения, изображая того, кто в них гляделся, то длинным и тощим, как жердь, то с задницей размером с кадушку. Никс увидела свое жуткое отражение и, вздрогнув, отпрянула.

– Что... что со мной случилось? – Вытянув руку, она посмотрела сначала на свои изящные нормальные пальцы, потом на похожие на сучья, отражающиеся в стекле. – Это проклятие? Какая-то странная человеческая магия?

– Нет, просто их представление о развлечениях. – Я шагнул за ней и, ухмыльнувшись своему отражению с головой в виде воздушного шара, помахал нам обоим рукой с толстыми, как сосиски, пальцами. – Зеркала изогнуты таким образом, что искажают отражение. Людям нравится все гротескное и чудовищное, если только оно ненастоящее.

Сделав успокаивающий вдох, она хмуро заметила:

– Этот мир очень странный. Знала я одну ведьму, способную проклясть человека, чтобы он всегда выглядел вот

так. — Подняв другую руку, она пошевелила гигантскими пальцами, глядя на них с нездоровым восхищением. — Теперь это просто трюк, кратковременное отвлечение внимания.

— Ну, если тебе от этого станет легче, скажу, что и я знаю пару ведьм, которые угрожали проклясть меня, если еще раз попадусь им на глаза. — Никс вопросительно подняла серебристую бровь, и я усмехнулся. — Не веришь? Понимаю! В самом деле, кому захочется проклясть это невинное, ангельское лицо? Из меня получилась бы ужасная лягушка.

— Пак, Никс, — раздался голос шедшего впереди Киррана, и Забытая не успела мне ответить. — Нашел.

Мы встали рядом с Королем Забытых и котом перед другим зеркалом, в котором наши головы были похожи на арбузы. Посмотрев вниз, я увидел, что по какой-то причине отражение Грималкина оставалось нормальным. Возможно, потому что он был слишком маленького роста. А может, кот отказывался выглядеть смешным в любом виде. Меня бы это не удивило.

— В этом месте Завеса тоньше всего, — пробормотал Кирран, вглядываясь в зеркальные глубины, словно мог увидеть что-то за кривым стеклом. — У нас должно получиться попасть в Междумирье прямо... отсюда.

Подойдя ближе, он поднял руку и вжал пальцы в зеркальную поверхность, словно окунул их в воду, после чего небрежно отвел руку в сторону, и стекло расступилось, как

портьера, открывая взору крошечную тьму. Несколько нитей тумана вырвались из отверстия и обвились вокруг его ног.

Я вздохнул и покачал головой.

– Меня всегда пугает, когда он так делает.

– Идите вперед, – велел Кирран. Грималкин с высоко поднятым хвостом уже нырнул в раму и исчез в черноте. Бросив на меня взгляд, Никс проскользнула в проем следом за ним, ее плащ развевался за плечами.

Из прохода подул холодный ветер, и я поморщился.

– Знаешь, – сказал я Киррану, – я тут подумал, что давно не совался в жуткие таинственные щели. С тобой всегда так весело, принц.

– Именно для этого я здесь, – сухо ответил он.

Я фыркнул.

– Перестань вести себя как твой отец. Одно мрачного саркастичного темного принца вполне достаточно.

Он только усмехнулся. Ухмыльнувшись в ответ, я нырнул в холодное туманное пространство Междумирья, также известного как Завеса. Это была в буквальном смысле вуаль между мирами фейри и людей. Благодаря ей смертные ничего не знали о фейри, а если фейри переходили в Небыль из человеческого царства, то на короткое время попадали в Междумирье, поскольку его края соприкасаются с обоими мирами. Кроме того, это царство Забытых, и не спрашивайте, как Кирран и целая раса фейри ухитрились обитать в ме-

сте, ширина которого предположительно не превышает ширину простыни. Это же Фейриленд; все здесь не имеет смысла и существует в таком виде, в каком должно.

– Ну, вот мы и на месте. – Мой голос странным эхом отдавался в окружающей пустоте, которой была заполнена большая часть Междумирья, испокон веку пребывающая в таком виде. Единственное, что можно было разглядеть, – жуткий серый туман, висящий в воздухе и стелющийся по земле. – Я успел запомнить, какое это веселенькое место. Разве вы, Забытые, никогда не скучаете по солнцу?

Кирран улыбнулся, а на лице Никс появилось странное выражение, тень страха, которую она не смогла скрыть под капюшоном.

– Не все теперь выглядит таким, как здесь, – сказал Король Забытых, похоже, не заметивший краткой вспышки ужаса в глазах стоящей рядом с ним фейри. – В Междумирье больше не царит запустение. Я разрешил некоторым подданным построить собственные города и деревни при условии, если смогут найти якорь.

– Чего-чего?

– Якорь, Плут, – отозвался Грималкин скучающим голосом. – Это предмет, который существует как в реальном мире, так и в Междумирье. Обычно за Завесой можно вообразить что угодно – хоть целое королевство, – но оно никогда не задерживается надолго, поскольку нереально, вот в чем беда. Если только у тебя нет якоря, чтобы удержать его на

месте.

– Ладно, конечно. Я просто кивну и притворюсь, что понимаю, о чем ты толкуешь.

Кирран поднял голову, будто почувствовав что-то невидимое.

– В Междумирье ощущается что-то странное, – пробормотал он, слегка нахмутив брови. – Хаотичное. Пугающее. – Продолжая хмуриться, он покачал головой. – Я не чувствовал ничего подобного со времен войны с Госпожой.

Никс шагнула вперед.

– Нужно идти, Ваше Величество, – сказала она мягким голосом. – Не стоит тут задерживаться. Если сейчас что-то появится, мы можем оказаться в опасности.

Я поднял руку.

– Эй, ребята! Я, конечно, понимаю, что вы, Забытые, и всезнайки вроде Пушистика в разъяснениях не нуждаетесь, но не стоит забывать, что с вами есть еще кое-кто, не знакомый со странными особенностями Междумирья и Завесы. Что тут может появиться? Разве что лягушка из пруда выскочит, если он есть поблизости.

Кирран сделал глубокий вдох.

– Междумирье, – терпеливо начал он, глядя на меня, – постоянно меняется. Оно... ну, почти живое, потому что улавливает любое сильное чувство или эмоцию и воплощает в реальность. Тот, чья воля достаточно сильна, способен создать здесь практически все, что угодно. Но без якоря эти

проявления почти сразу же исчезают. Якорь подобен краугольному камню, без которого ничто не будет настоящим.

— Однако из тумана может появиться... разное, — подхватила Никс, чьи глаза цвета луны, казалось, светились в тени капюшона. — Эмоции, такие как страх, гнев, смятение... Междумирье может породить нечто, основываясь на том, что ты чувствуешь в данный момент. Если тобой владеет определенное ощущение, скажем, воспоминание о том, как страшно быть преследуемым стаей бешеных волков в дремучем лесу...

— Мы можем обнаружить, что со всех ног удираем от вышеупомянутой стаи бешеных волков. Понятно. — Я постучал костяшками пальцев по голове. — Иногда мне требуется старая добрая подсказка, но в конце концов и до меня доходит.

— Неподалеку есть руины, — вставил Грималкин одновременно скучающим и нетерпеливым голосом. — Похоже, мы должны пройти через них по пути в Фаэд. — Он поднялся, выгнув спину в свойственной котам манере, и повернулся, помахивая пушистым хвостом. — Предлагаю направиться в ту сторону, пока из тумана на нас что-нибудь не выскочило.

— Не надо нам никаких «выскачек», — согласился я. — После тебя, Пушистик.

Некоторое время мы шагали в тишине, и единственным звуком было лишь шарканье наших ног в тумане и дымке. Я даже не знал, по чему ступаю: белый ковер полностью скрыл землю, а тусклый свет не позволял ничего разглядеть. Если

вам когда-нибудь доводилось в одиночку брести по дороге, укутанной настолько густой дымкой, что очертания деревьев по краю тротуара были едва различимы, то вы имеете представление, на что похоже Междумирье. С той лишь разницей, что тут не было ни деревьев, ни солнца. Ни земли, судя по всему. Все выглядело настолько однообразно, что, не зная я об умении Пушистика ориентироваться на местности, забеспокоился бы, уж не ходим ли мы по кругу.

– Итак, тебя зовут Плутишка Робин. – Замечание Никс застало меня врасплох; я было собрался пристать к Грималкину, только чтобы услышать в мертвой тишине хоть чей-то голос. Оглянувшись, я увидел, что она наблюдает за мной, оценивающе глядя своими золотистыми глазами. – И давно ты здесь?

– Уже некоторое время. – Я одарил ее своей фирменной наглой ухмылкой. – Но, очевидно, не так долго, как ты. Однако в Небыли ориентируюсь хорошо. Я, конечно, не Пушистик, но, по крайней мере, в пределах дворов и прилегающих территорий видел все, что только можно.

– Ты принадлежишь к... Летнему Двору, да? Каково это?

– Громко, – отозвался я. – И всегда куча дел. Благие фейри любят танцы, музыку и празднества, а еще – напившись вина, бегать голышом под полной луной. Но не стоит заблуждаться, они не очень-то приятные ребята. Во всем Благом Дворе не сыскать ни единого представителя, которого можно было бы назвать милым. Хотя, полагаю, они не такие же-

стокие, как Зимний Двор. Для *этих* хорошее времяпрепровождение заключается в том, чтобы оторвать кому-нибудь руки-ноги да ими же и забить до смерти. С другой стороны, Летние фейри забавы ради превратят тебя в розовый куст или будут закармливать пирожными, пока не умрешь, потому что не сможешь перестать их есть. А если случайно позаимствуешь чей-то любимый гребень, на тебя и вовсе натравят гончих. Похоже, я сейчас говорю о Титании.

– Кто такая Титания?

– Жена Оберона. Королева Летнего Двора. – Я скорчил гримасу. – Госпожа злобы, леди мелочности и повелительница истерик.

– Понятно. – Никс, казалось, задумалась на мгновение, нахмутив брови. – Значит, не так уж сильно отличается от королевства моей Госпожи.

– Не уверен, что забредал *настолько* далеко.

Она окинула меня еще одним внимательным взглядом.

– Кирран сказал, что ты слуга лорда Оберона. Что ты для него делаешь?

– Я-то? Я его шут. – Я принял театральную позу, воздев руки вверх. – Просто скромный проказник, которого он держит при себе, чтобы я его развлекал. А также его мальчик на побегушках, наперсник, поставщик любовных зелий и просто помощник.

На лице Никс отразилась растерянность, как будто она не совсем понимала значение некоторых слов. Я догадался, что

в те времена, когда она только появилась на свет, язык был совсем другим, и сленга, вероятно, еще не существовало.

— А ты? — спросил я. — На что была похожа жизнь при дворе прославленной Первой Королевы Фейри?

Она заколебалась.

— Я была...

Прежде чем она успела ответить, я зацепился ногой за что-то твердое и неподатливое и вскрикнул. Внезапно молочная пелена отступила, открыв полукруг из разрушающихся каменных стен, торчащих из тумана, как сломанные зубы. Небо над головой прояснилось, из-за облаков выглянула полная серебристая луна, и я потрясенно заморгал.

— Хм, ладно. Полагаю, это ненормально.

Где-то в темноте раздался вой, и все замерли. Кроме Грималкина, который, прижав уши к голове, попятился от тянущихся к нему щупалец тумана и, верный своему обыкновению, исчез.

Я взглянул на Киррана и Никс и при виде написанного на их лицах выражения вздохнул и быстро вытащил кинжалы.

— Вот и чудненько! А я-то думал, что это путешествие окажется слишком скучным.

Снова раздался вой, скрежещущий, леденящий душу звук, как будто проносящийся сквозь кроны деревьев ветер собрался нас убить. Никс подняла руки, и в ее ладонях появились сияющие серебряные клинки, а Кирран схватился за висевший у него на спине железный меч.

Стена тумана заклубилась вокруг нас.

Вдруг из белых нитей вырвалось что-то бледное и лохматое и метнулось к моему лицу. Инстинктивно я отпрыгнул и, нанеся удар кинжалом, почувствовал, как острое прорвало тонкую ткань, а тварь закрутилась вокруг нас.

Она была... Как описать то, чего я никогда раньше не видел? Больше всего она походила на чудовищную собаку-призрака. Ее тело образовывали рваные полосы ткани, которые развевались и хлопали при каждом движении, а торчащая из груды тряпья голова определенно была собачьей. Из узких разинутых челюстей высовывался склизкий, отвратительный язык, глаза полыхали зеленым огнем, четыре костлявые лапы едва касались земли, когда существо вращалось, а когти на лапах напоминали когти велоцираптора.

Оно с воем устремилось ко мне, и я нырнул в сторону, отбрасывая его кинжалами, когда оно пронеслось над головой. Раздался треск, как будто порвали ткань, но ничего твердого под ней не оказалось.

С жутким воем из тумана вынырнули новые твари – полдюжины монстров в лохмотьях – и закружились вокруг нас.

От их воплей у меня заныли зубы, и перед глазами все поплыло, а земля под ногами вдруг показалась не совсем твердой. Я пошатнулся, и на меня тут же набросилась готовая оторвать мне голову собака с широко разинутой зияющей пастью.

Вдруг налетел черно-серебряный вихрь, и сверкающий

меч вонзился в подбородок чудовища, пронзив его горло. Пес заскулил и рухнул на землю, но под разметавшимися лохмотьями обнаружился лишь скелет собаки. Широко раскрытыми глазами я глядел, как Никс отпрянула, и на ее бледном лице расцвела мрачная улыбка. Ее капюшон соскользнул, волосы засверкали в темноте, когда она с оборонительно поднятыми светящимися клинками направилась к остаткам стаи.

– Не трудись разрезать их тела, – сказала она мне, не оборачиваясь. – Под лохмотьями нет ничего существенного. Целиться нужно в голову.

– А-а-а, так это собаки-зомби! – Когда на меня снова прыгнула гончая, я уклонился и сделал выпад, вонзив клинок прямоком в ее пылающий зеленый глаз. Собака взвизгнула и скрылась в тумане. – Порази их мозг, и выйдешь победителем. Спасибо, что сказала.

Я посмотрел на Киррана, чтобы проверить, не нужна ли ему помощь, но Король Забытых прекрасно справлялся сам. Раскрутив меч над головой, он обрушил его на пса-призрака, разmozжив тому череп. Когда другая собака бросилась на него сбоку, он повернулся и выбросил перед собой руку. В ладони зажегся огонь, и обмотанное лохмотьями тело вспыхнуло. Зверь взвыл и принялся бешено вращаться по кругу; пламя при этом перекинулось на другую гончую, оказавшуюся поблизости. И вот уже два визжащих, потрескивающих факела прыгали вокруг остатков стаи, создавая еще больший

переполох.

Одна горящая гончая взвилась в воздух и завывала – звук, казалось, эхом отдавался в небытии и разносился на мили окрест. Мне не нужно было знать, что это за твари, чтобы понять, что происходит: это призыв о помощи, приглашение новых союзников принять участие в битве.

Я увернулся от гончей и проткнул ей глаз, отчего она рухнула на землю грудой тряпья и костей. Но из тумана уже несся ответный вой, казалось, исходящий со всех сторон разом. Я усмехнулся и поднял кинжалы. Скулеж и рычание между тем становились все оглушительнее.

– Выше нос, вы, двое! Подумаешь, набежит еще больше щенков. У кого-нибудь есть резиновая косточка-пищалка?

Никс заслонила собой Киррана, подняв клинки-близнецы.

– Пожалуйста, отойдите, Ваше Величество, – обратилась она к нему спокойным будничным тоном. – Позвольте мне выполнить свою работу.

Кирран нахмурился.

– Я уже говорил тебе раньше, Никс. Я и сам умею сражаться. Меня не нужно защищать.

Забывая закрыть глаза. Вокруг нее появился туманный свет, вверх по рукам поползли светящиеся руны, пульсируя той же энергией, что и ее мечи. Она сделала шаг назад и пригнулась к земле, держа оружие наготове.

– Знаю, Ваше Величество, – произнесла она тем же невоз-

мутимым тоном. — Но вы мой король, и это мой долг. Позвольте быть вашим щитом и кинжалом, коими я была и у Госпожи.

Сквозь туман прорвались новые гончие, почти дюжина; их завывания и лай звенели у меня в ушах, когда они неслись на нас. Никс открыла глаза и метнула клинки в приближающуюся стаю. Они закружились в воздухе, превратившись в светящиеся полумесяцы, и вонзались в псов-призраков, как сдвоенные жужжащие пилы.

Тела в лохмотьях разлетелись на части, головы и черепа отделились от туловищ и попадали на землю. Половина собак уже была мертва, когда полумесяцы лезвий повернулись бумерангом и прилетели обратно в руки Никс. Она поймала их, как пару тарелочек-фрисби, и немедленно бросилась вперед, чтобы атаковать оставшуюся часть стаи. Я был слишком ошеломлен, чтобы что-то делать, но этого и не требовалось, потому что Забытая в моей помощи не нуждалась. Она превратилась в танцующий и кружащийся смертоносный вихрь, прыгающий и извивающийся в воздухе, ее мечи забирали жизнь у каждой собаки, которая на нее бросалась.

Несколько секунд спустя бой закончился, и звуки битвы стихли. Облака скрыли луну, все вокруг снова затянуло серым туманом.

Кирран выдохнул и опустил меч.

— Все целы? Никс? Пак?

Я все еще не сводил глаз с Никс. Она стояла над кучей

тряпья и костей, в которые превратились убитые ею собаки; ее клинки блестели в лунном свете, а волосы и плащ развевались за спиной. Когда лунный свет померк, руны на ее руках исчезли, и окружающее туманное сияние тоже – лишь мерцало в небытии изогнутое оружие. Расправив плечи, Никс удовлетворенно кивнула.

– Да, мой король, – ответила она. – С ними покончено.

Я напряженно моргнул.

– Что ж, хорошо. Думаю, единственный комментарий, уместный после устроенного маленького представления, это восхищенное «*Wow!*». И, возможно, «*Ужас какой!*». – Перехватив очередной слегка недоуменный взгляд Забытой, я указал на свои руки, напоминая о появившихся на ее коже светящихся рунах. – Я так понимаю, твои сияющие татуировки – отнюдь не дань моде.

– Я... черпаю силу от луны, – нахмутив брови, ответила Никс. – При растущей луне я становлюсь сильнее, а моя магия – более мощной. Когда полная луна висит прямо над головой, я нахожусь на пике.

– Выходит, ты похожа на оборотня! Что ж, вполне справедливо. Из тебя вышел очень красивый неволосатый оборотень, – добавил я, и она опять нахмурилась. – Не стану даже спрашивать, как луна может появляться в Междумирье, потому что, полагаяю, это нужно просто принять как данность. И двигаться дальше. – Опустив глаза на валяющийся в куче тряпья скелет, я поморщился. – Кто-нибудь может объяснить

мне, что *это* за штуки?

– Проявления Междумирья, – раздался голос Грималкина, а следом появился и сам Кайт Ши собственной персоной: он сидел в нескольких футах от нас, как будто всегда там и был. Буднично полизав лапу, он опустил ее и уставился на меня. – Тебя предупреждали, что случится, если выпустишь эмоции на свободу, – сказал он. – Междумирье ухватится за любой сильный всплеск чувства или воспоминания и создаст его временное представление. Если не сможешь контролировать свои эмоции, то скорее всего будешь воспринимать их как проявления реальных вещей, пока мы здесь.

– Правда? А мысли тоже превращаются в еще более ужасные версии самих себя? Потому что я никогда раньше не видел подобных тварей.

– Нет, – ответила Никс, отходя от поверженных туш. – Мои извинения. Это мои порождения. – Она печально улыбнулась. – Дикая охота – очень старая традиция. У Госпожи тоже были гончие, которых она обычно натравливала на тех, кто ее разозлил. – Забытая ненадолго замолчала, протирая глаза, и на ее лице отразилось выражение легкого разочарования. – Хотя я уже не помню, как они называются.

– По-моему, Лунные призрачные гончие, – фыркнул Грималкин. – Хотя они померкли и вымерли много лет назад. Пойдемте-ка дальше, пока не появились еще более неприятные создания.

Он, как я заметил, не стал делать никаких колких заме-

чаний по поводу неожиданного превращения Никс. Конечно, я бы и сам не решился злить этот смертоносный вихрь. Когда мы продолжили путь в тумане, я оглянулся и увидел, как тела собак, лунных гончих или кем бы они там ни были, растворяются в тумане и исчезают в небытии.

Глава 4

Фаэд в опасности

Я хорошо помню, как впервые оказался в Фаэде. Случилось это несколько лет назад, когда Эш только начинал искать способ жить с Меган в Железном Королевстве. Как и любой традиционный фейри, он не мог существовать в этих землях, поскольку они отравили бы его и в конце концов убили. Поэтому, естественно, он связал себя обязательством узнать, как ему вернуться к своей любви и быть с ней, сколько бы времени это ни заняло и что бы ни пришлось сделать.

Я, разумеется, отправился с ним, потому что это было похоже на приключение, и, кроме того, без меня этот влюбленный идиот ни за что бы не выжил.

Мы тогда шли за нашим проводником через темный и полный опасностей Дикий лес, как вдруг все заволочло густым туманом, и мы оказались в этом захудалом городишке прямо посреди небытия. Его населяли странные фейри, которых я никогда раньше не видел и которые, казалось, то пропадали из виду, то снова появлялись. В то время я ничего не знал ни о Забытых, ни о Фаэде, ни о том, чем в конечном итоге обернется наше в нем нахождение. В ту первую ночь мы обнаружили, что Забытые, подобно неким жутким вампирам, вытягивают чары традиционных фейри, поэтому пришлось спешно ретироваться из города, пока они не исто-

щили нас досуха.

Но Забытые были не единственными существами в Фаэде, и наше... хм... появление разбудило нечто гораздо более древнее и опасное, чем мы могли предположить.

Госпожу. Она была правительницей Небыли до появления дворов и спала в Фаэде, забытая всеми. Нечего и говорить, что она совсем не обрадовалась, когда, проснувшись, обнаружила, насколько все изменилось.

В конечном итоге это привело к войне с Забытыми, приходу к власти Госпожи, которая пыталась вернуть себе могущество в Небыли, и всей этой истории с Кирраном и его предательством, но к чему вспоминать былое – столько воды утекло с тех пор. Насколько я мог судить, теперь с сыном Эша и Меган все было в порядке. Он совершил несколько глупых ошибок, но, черт возьми, мы все не без греха. Мне ли этого не знать.

Все же, когда туман отступил, и мы внезапно оказались на окраине древней захудалой деревушки, я заметил, каким затравленным сделался взгляд Киррана, когда он оглядывался по сторонам. Для него это было место, где все началось.

– Странно, – тихо сказал он. – Я никого не вижу, но чувствую, что там *что-то* есть.

Я посмотрел на город. Как по мне, выглядел он по-прежнему: заброшенные и разваливающиеся деревянные хижины стояли в грязи и тумане. На ближайшем крыльце, покачиваясь взад-вперед, скрипело старое кресло-качалка, что лишь

добавляло жути.

— Как здесь тихо, — заметил я и, понизив голос, зловеще прошептал: — *Слишком* тихо. — Кирран с Грималкиным наградил меня недовольными взглядами, и я усмехнулся. — Да ладно, кто-то же должен был это сказать.

Король Забытых вздохнул и грациозно ступил на тропу, старательно избегая самого грязного участка.

— Пойдемте, — велел он. — Держитесь рядом и смотрите в оба. Если здесь и правда *что-то есть*, мы не хотим, чтобы оно застало нас врасплох.

— Точно, — согласился я и сострил: — Врасплох — это плохо. Никто не любит врасплохи. За исключением разве что праздника, который друзья тайком устраивают на твой день рождения. Однако я не думаю, что мы свернем за угол и нас там осыплют конфетти под крики «*Сюрприз!*».

— Разве сейчас так поступают забавы ради? — озадаченно нахмурилась Никс. — Как по мне, подстерегание за углом — это хороший способ кого-нибудь зарезать.

— Ну да. Напомни потом, чтобы я никогда не устраивал тебе вечеринку-сюрприз.

Мы направились к центру городка, тщательно обходя лужи и одновременно стараясь следить за стоящими вдоль дороги домами. Ничто не двигалось в тумане и тенях, в окнах и дверных проемах не появлялись силуэты, и ничьи глаза не следили за нами сквозь узкие щелочки. Тем не менее, как только мы начали спускаться по тропинке, у меня по коже

поползли мурашки. Не покидало ощущение, что за нами наблюдают.

Было и что-то еще. В воздухе витало некое тяжелое присутствие, заставляя волосы у меня на загривке вставать дыбом, а пальцы судорожно тянуться к оружию. И это нечто было... разозленным. Не просто разозленным, а преисполненным ненависти и жажды убийства. Оно становилось все сильнее по мере того, как мы приближались к центру города.

– Кто-нибудь кроме меня чувствует это? – прошептала Никс напряженным голосом.

Кирран мрачно кивнул.

– Это оно.

Я нахмурился.

– Оно?

– То существо, за которым мы гнались раньше, – уточнила Никс. Ее голос немного подрагивал, как от тщательно сдерживаемых эмоций. Я не мог понять, был ли то страх, гнев или и то, и другое. – Это какое-то... чудовище. Не фейри, но и не Забытый. Не знаю, что оно из себя представляет, но куда бы ни шло, повсюду оставляет разрушения.

– Разрушения? – повторил я. – Что, как Железные фейри? – Подданные Меган хотя и были мирными и в основном держались в стороне, все же оказывали слабое отрицательное воздействие на Небыль, если выходили за пределы Железного Королевства. Это вызывало беспокойство Летнего и Зимнего Дворов, которые требовали, чтобы Железные

фейри получали разрешение от придворных правителей, если хотели отправиться куда-то дальше Дикого леса. К счастью, Железные фейри были вполне довольны пребыванием в Железном Королевстве или реальном мире, где тлетворное влияние их чар совсем не ощущалось.

Никс выглядела озадаченной, и тут до меня дошло, что она, вероятно, ничего не знает ни о Железных фейри, ни об их королевстве, поскольку никогда не видела их раньше. Кирран покачал головой.

– Не совсем, – сказал он мне. – Определенное сходство есть, однако Железные фейри отравляют землю своими Железными чарами. Разрушение слабое, а эффект физический – засохшие листья, увядшая трава и тому подобное. След, оставляемый этим чудовищем, больше похож на эмоциональную порчу. Его нельзя увидеть, но можно почувствовать. Ну а Забытые, поскольку у них нет собственных чар, ощущают это сильнее, чем другие фейри.

– Тогда ладно. Я уж было решил, что стал таким дерганным от царящей вокруг прекрасной атмосферы. – Оглянувшись, я поморщился. – И еще, не хочу никого пугать, но Пушистик исчез.

Никс бросила на меня недоуменный взгляд.

– Что это значит?

Кирран вздохнул и достал свой меч.

– Это значит, что что-то приближается.

Мы добрались до центра городка, который представлял

собой большую открытую площадь с частично раскрошившимся фонтаном в центре. Я помнил его по прошлому посещению Фаэда – как и двухэтажное, зловещего вида здание впереди, которое, если не ошибаюсь, служило чем-то вроде постоянного двора или гостиницы. Хотя, если подумать, зачем этому городу вообще нужна гостиница? Через Фаэд никто не проходил, кроме фейри, чья жизнь близилась к завершению. Ну и нас, конечно. В общем, то было довольно пугающее осознание, и я надеялся, что оно не обернется бедой.

По мере того, как мы приближались к открытой площади, ощущение кипящего гнева становилось все сильнее и глубже, почти пульсировало в земле, словно живое. Внезапно Никс споткнулась и, чтобы устоять на ногах, уперлась рукой в кривой фонарный столб. Я замешкался, а Кирран шагнул к ней с озабоченным выражением лица.

– Никс, что случилось?

– Площадь, – прошептала она и указала дрожащей рукой. – Существо. Оно... здесь.

Тогда-то я его и увидел. Или скорее *почувствовал*. Площадь пульсировала негативной энергией: гнев, безумие, страх и ненависть сплетались в ядовитом тумане темных чар. На моих глазах из-под земли начали появляться теневые шупальца, извивающиеся, как чернильные змеи. Темные формы пробивались на поверхность, когтями выцарапывая себе путь наверх, словно восставшие из могилы зомби.

По моему позвоночнику пробежал холодок. Это были

странные, веретенообразные существа с лишенными каких-либо отличительных черт телами, словно орда теней отделилась от своих хозяев и теперь передвигалась самостоятельно. Но были хорошо видны их головы: белесые черепа животных, увенчанные похожими на олени рогами. Каждое из этих существ казалось еще более ужасающим, чем предыдущее. На их спинах и плечах извивались щупальца тьмы, неистово хлещущие во все стороны, когда твари упорно лезли из-под земли.

Я выхватил кинжалы, чувствуя себя так, словно мне зашиворот засыпали ведро, полное кубиков льда. Много я повидал странного дерьма, но эти упыри находились на недосягаемом уровне по шкале жути. Волоски у меня на загривке встали дыбом, желудок яростно протестовал против встречи с подобными существами.

– Ладно. Что это, черт подери, такое? Кирран?

Король Забытых покачал головой, и лицо его помрачнело, когда он поднял меч.

– Не знаю, – признался он несколько напряженным голосом. – Но, думаю... они могут быть Забытыми.

– Что? Как?

Выпрямившись, орда кошмарных тварей повернулась и уставилась на нас пустыми глазницами, черными и холодными. Я почувствовал исходящую от них почти физическую ненависть. Волны ледяного презрения ударили меня по лицу. Я воспринимал их пульсирующие мысли, в которых не

было ничего для нас приятного:

«Нарушители. Чужаки. Не такие, как мы. Уничтожить».

Бесшумно, как сама смерть, твари заскользили вперед.

Я вскрикнул и отпрыгнул назад, увернувшись от первого кошмарного чудовища, когда оно пронеслось мимо. Казалось, что оно парит над землей, а не ступает по ней. Оно не потянулось ко мне своими тонкими костлявыми когтями, не попыталось схватить; оно размахивало щупальцами на плечах, как кнутами. Я полоснул клинком по одному из них, тому, что потянулось ко мне, и перерубил надвое. Щупальце забилося в судорогах, как перерезанный лопатой червь, а сама тварь отпрянула. В моей голове раздался холодный потусторонний голос:

«Ненавижу. Презираю. Ненавижу тебя. Убью».

– Эти твари не очень-то дружелюбны, правда? – саркастически заметил я, отступая от шипящего надвигающегося на нас чудовища, которое скребло когтями. – Не по душе мне такой приветственный комитет.

Кирран увернулся от удара щупальца и, отпрыгнув, чтобы избежать колющего удара когтя, нырнул за ствол дерева, спасаясь от нападавшего. Я заметил, что сам он не атаковал и не использовал оружие ни для чего, кроме защиты. У меня в голове снова зазвучали его последние слова, мрачные и ужасные, когда он понял, что это за чудовища:

«Они могут быть Забытыми».

Кирран не хотел причинять вред своему народу, не хотел использовать силу против тех, кого поклялся защищать. В обычных обстоятельствах это было бы замечательно, но сейчас, когда Забытые пытались переломить своими щупальцами наши хребты, подобное решение отнюдь не казалось идеальным.

У Никс, с другой стороны, никаких сомнений не было, особенно когда речь шла о защите ее короля. Она кружилась и танцевала вокруг Киррана с той убийственной грацией, которую я видел раньше; лунные клинки вспыхивали смертоносными дугами, оставляя в воздухе серебряные следы. Одно лезвие пронзило конечность существа, тянувшегося к Киррану, и оно зашипело, баюкая теневой обрубком.

Я уклонился от натиска молотящих воздух щупалец, но уже в следующее мгновение пара черепоголовых тварей набросилась на меня с двух сторон. Я успел втянуть голову в плечи, но щупальце все же задело висок, и прикосновение обдало меня невероятным холодом. Как если бы мне в ухо ткнули сосулькой, которая вонзилась прямиком в мозг.

На миг во мне вспыхнула ярость. Отступая, я уставился на ударившую меня тварь, внезапно возненавидев ее и желая снести уродливую башку. Двое ее подружек скользили за мной по пятам, преследуя по всей площади. Я скривил губы в злобной ухмылке.

– Ладно, упыри. Хотите поиграть с Плутешкой Робинотом? Что ж, давайте поиграем.

Продолжая отступать, я убрал кинжал в ножны, сунул руку себе в волосы и вытащил короткое черное воронье перо, едва различимое в темноте. Я не часто проделывал этот маленький трюк, но эти твари разозлили меня и должны были получить по заслугам. Я почувствовал, как к кончикам пальцев прилили чары; то была темная Летняя магия, дикая, хаотичная и неконтролируемая. Энергия гроз, лесных пожаров, торнадо и ураганов.

Я призвал ее к себе и перенес в перо, а когда теневые существа продолжили наступление, поднял руку и раскрыл пальцы, позволяя перу взмыть в небо, закручиваясь спиралью.

В первую секунду ничего не произошло. Теневые создания продолжали преследовать меня по площади, скрежеща длинными когтями и размахивая щупальцами. Краем глаза я заметил, что трое черепоголовых окружили Киррана и Никс. Кирран наконец-то пустил в ход часть своей силы, но по-прежнему исключительно для того, чтобы держать упырей на расстоянии, а не чтобы причинить им вред. По взмаху его руки между ним и монстрами из земли выросла преграда из ледяных копий. На моих глазах Никс перепрыгнула через нее, сделала сальто в воздухе и перед приземлением ногой ударила упыря по затылку. Тот зашатался и напоролся на ледяное копьё, а Никс тут же вовлекла в свой смертоносный танец двух оставшихся тварей.

В поле зрения возникли неистово извивающиеся щупаль-

ца, когда одно из преследовавших меня чудовищ сделало выпад, размахивая когтистыми конечностями. Я упал на спину и перекатился, чтобы избежать нового соприкосновения, потом поднялся на ноги, злобно улыбаясь. Две теневые твари остановились, глядя на меня холодными мертвыми глазами.

Где-то над головой раздался резкий, гортанный крик, и из темноты вылетела одинокая черная птица. Покружившись над теневыми существами, она вспорхнула и села мне на плечо, впившись в рубашку маленькими, но острыми коготками. Ворон склонил голову набок, посмотрел на чудовищ черным глазом-бусинкой и, взъерошив перья, снова хрипло каркнул.

Ему ответил другой. И еще один. Послышалось хлопанье крыльев, когда десятки черных птиц слетелись с неба и стали описывать круги над головой. Теневые твари приостановились, чтобы поглазеть на парящих в воздухе птиц, но через мгновение опять сосредоточили внимание на мне и устремились вперед.

Спикировавший с неба ворон молнией пронесся мимо белесого черепа, заставив тварь вздрогнуть. Второй налетел и вонзил когти врагу в голову, каркая и хлопая крыльями. Упырь отшвырнул его, но его место тут же занял еще один, и еще, пока его не атаковали уже полдюжины пернатых противников, которые пронзительно кричали и дико махали крыльями, клевали острыми клювами. Ворон вспорхнул с моего плеча, чтобы присоединиться к своим собратьям,

и на мгновение битва показалась мне почти комичной: толпа жутких тенеподобных монстров с выбеленными черепами вместо голов дико размахивала конечностями, пока ее со всех сторон окружали вóроны. Когти резали, щупальца молотили, сбивая птиц в воздухе. Вóроны падали как мухи, но это было только начало.

С карканьем, неизбежно заглушившим бы любые слова, несметная туча гомонящих и хлопающих крыльями воронов обрушилась на чудовищных существ. Птицы налетели, как орда саранчи на кукурузное поле, не оставив теневым тварям ни единого шанса. В считанные секунды оба черепоголовых исчезли в клубящейся массе крыльев, перьев, клювов и когтей, а звуки, которые они издавали, потонули в карканье и гортанных криках.

Это длилось всего несколько секунд, хотя из-за шума казалось, что гораздо дольше. Туча воронов распалась, стая рассеялась, птицы разлетелись в разные стороны и растворились в ночи. От теневых существ не осталось ничего материального, даже черепов, лишь несколько истерзанных клочков тьмы, которые унес ветер.

Вздвогнув, я посмотрел в ту сторону, где Кирран и Никс тоже сражались с теневыми монстрами, но бой окончился и у них. Окруженная меркнувшими щупальцами Никс последний раз взмахнула клинками, прежде чем они превратились в туман у нее в руках. Кирран, однако, смотрел на меня, и на его лице застыло выражение удивления и беспокойства.

– Никогда не видел, чтобы ты делал так раньше, – сказал он голосом, в котором явственно слышались нотки неодобрения.

Я пожал плечами. Теперь, когда сражение позади, и мой адреналин снизился до приемлемого уровня, мне стало... почти стыдно за себя. О чем, черт возьми, я думал, используя такой прием? Этот тип чар – привлечение дикой, яростной, ужасающей магии, исполненной страха и полнейшего хаоса, – был не по мне. По крайней мере теперь уже нет. Очень давно, когда мир был совсем юн и гораздо менее цивилизован, имя Плутитшки Робина внушало такой же страх, как упоминание в наши дни любого демона или дьявола, но мне бы совсем не хотелось возвращаться к тому состоянию.

Кирран все еще глядел на меня; его глаза затащили тени. Вздохнув, я убрал в ножны второй кинжал и повернулся к нему лицом.

– Я нечасто проделываю этот трюк, принц, – признался я. – Поскольку обычно он пугает тех, кто его видит.

– Вы убили Забытых, вы оба. – Он перевел взгляд на Никс. В его голосе звучал гнев. – Я их чувствовал. Не знаю, что с ними случилось, но они определенно были Забытыми. Мы могли бы их образумить.

– Да, возможно. – Я скрестил руки на груди. – Но они первые попытались нас убить, что стало нарушением моего самого важного правила – не умирать. С которым тесно связано второе – не быть зарезанным. Если некая тварь стремится

добраться до моих внутренностей, я определенно не стану стоять и позволять ей это делать.

– Не могу не согласиться с Паком, Ваше Величество, – подхватила Никс. – Возможно, когда-то они и были Забытыми, но сейчас хотели причинить вам вред. Как я служила Госпоже, так теперь служу вам, и моя клятва остается в силе.

– Мы могли бы поговорить с ними. Они же представители твоего народа, Никс.

Сереброволосая фейри спокойно смотрела на Киррана, но ее взгляд оставался непреклонен.

– Я не дипломат, мой король, – сказала она. В ее голосе не было горечи, злости или гордости; она просто констатировала факт. – Я не умею ни очаровывать, ни говорить красивые фразы. У меня нет ни таланта, ни склонности убеждать кого-либо. Я гожусь только для одного – быть опытной убийцей. Мое прошлое туманно, но это я помню. Цель моего существования – защищать моего господина и устранять тех, кого мне прикажут устранить.

– А если я прикажу тебе никого не устранять?

– Тогда я подчинюсь в меру своих сил, но если кто-то будет угрожать вашей жизни, я буду обязана его убить. Другого способа я не знаю.

Кирран вздохнул. Довольным он определенно не выглядел, но и спорить не собирался.

И воспользовался возможностью сменить тему.

– Итак, ты сказал, что это были Забытые. Но уверен ли ты

в этом, принц? – Он хмуро посмотрел в мою сторону, и я в ответ лишь пожал плечами. – Не припомню, чтобы Забытые имели обыкновение носить на лице черепа. Или быть такими злыми.

– Да, уверен, – твердо ответил Кирран. – У меня нет никаких сомнений в том, что это именно они. – На его лице появилось страдальческое выражение, и он покачал головой. – Не знаю, что с ними случилось или что заставило их напасть, но это то, в чем мы должны разобраться, причем быстро.

– С этим я согласен, – сказал я. – Потому что эти парни вели себя совсем не дружелюбно. Есть идеи, почему они набросились на нас?

– Что-то изменило их, – заметила Никс. – Раньше Забытые такими не были. Что случилось с Фаэдом и остальными? – Она на мгновение прикрыла глаза. – Этот гнев... Он неестественный. Я чувствую исходящую этим местом ненависть, пульсирующую из-под земли. Она и меня саму подстрекает причинить кому-нибудь боль. – Она взглянула на меня, и на долю секунды вспышка холодной ярости в ее золотистых глазах заставила меня потянуться за кинжалами. Но потом она вздрогнула, и выражение ее лица опять стало нормальным, как и мое сердцебиение.

– Никс, – снова заговорил Кирран, – то существо, которое мы выслеживали... как думаешь, могло оно быть виновным во всем этом?

– Возможно, – ответила Никс. – Учитывая, какое количе-

ство злобных чар оно излучало. Если бы оно оставалось в одном месте, то вполне могло бы заразить землю вокруг себя. Многие Забытые чрезвычайно восприимчивы к внешним чарам, они точно не устояли бы.

– Именно этого я и боялся. – Король Забытых кивнул. – В любом случае, нам нужно найти эту тварь, причем быстро.

– Хороший план, – подхватил я. – Вот только я понятия не имею, что это за загадочное существо, о котором вы все время говорите, и даже как оно выглядит. Куда, черт возьми, запропастился наш Пушистик? Он всегда знает ответы на все вопросы – ну, или искусно притворяется. Бой окончен... Он обычно появляется, когда становится безопасно...

Тут по земле прошла дрожь. Я замер, как и все остальные, и настороженно огляделся вокруг.

– Возможно, пока рано говорить о том, что опасность миновала, – тихо предположила Никс.

Вокруг Киррана вспыхнули чары. Выхватив меч, он устремил в небо не сулящий ничего хорошего взгляд.

– Оно все еще здесь.

Из недр земли послышался рокот, и на нас упала тень. Медленно подняв голову, я посмотрел вверх, за стену гостиницы, и увидел, что на крыше примостилось нечто массивное, темным пятном выделяющееся на фоне неба. Я не знал, что это, но в одном не сомневался – это определенно чудовище.

Для начала, даже в сгорбленном состоянии оно было, ве-

роятно, около двенадцати футов ростом. Не принимая в расчет огромных зазубренных рогов, торчащих из головы, как ветви дерева. Верхняя часть его тела была толстой и похожей на обезьянью, с длинными мускулистыми предплечьями, заканчивающимися лапами с когтями. Шерсти на коже не было, за исключением лохматой гривы, которая щетинилась на плечах и спускалась по спине. Искривленная морда, в которой угадывались черты волка, обезьяны и бородатого козла, скалилась, обнажая желтые клыки размером с мой палец, а устремленные на нас глаза были пустыми и белыми. В точности как у отравленных Забытых, с которыми мы только что расправились, у этого чудовища имелись отходящие от туловища теневые щупальца темной магии, которые извивались и молотили воздух.

Это была, возможно, самая пугающая и ужасающая тварь, которую я когда-либо видел, и не только из-за отталкивающей наружности. И в мире людей, и в мире фейри имелось много странной, вызывающей беспокойство дряни, так что мне было не привыкать к гротеску и ужасу. Но при виде нависшей над нами искривленной формы, чей силуэт вырисовывался на фоне желтой луны, меня охватил ужас, которого я никогда раньше не испытывал. Я чувствовал пульсирующую в этом чудовище ненависть, ощущал абсолютную ярость и отвращение в его пустых белых глазах, которыми оно глядело на нас. Как будто я смотрел на Конец Всего Сущего, оживший неким извращенным образом.

Стоящий рядом со мной Кирран сделал медленный, дрожащий вдох. Мы все не сводили глаз с существа.

— Оно... гораздо больше, чем когда я видел его в последний раз, — заметил он, и в его голосе прозвучало что-то новое. Понимание еще не пришло, но мрачный тон ясно говорил, что когда оно наступит, добра не жди.

Тварь откинула голову и завывала — то был пронзительный вой, от которого у меня заныли зубы, а барабанные перепонки грозили вот-вот лопнуть.

Кирран вздрогнул, Никс зажала уши руками.

Чудовище спрыгнуло с крыши здания, на долю секунды словно зависнув в воздухе, и плюхнулось перед нами, приземлившись с грохотом, от которого задрожала земля и рухнула пара ближайших деревьев. Выпрямившись во весь свой ужасающий рост, оно двинулось на нас.

Глава 5

Чудовище

Когда монстр рванул вперед, я напрягся, но стоящий рядом со мной Кирран уже начал действовать. Подняв меч, он опустил на колено и вонзил его острием в землю – точно так же, как иногда делал его отец. Я почувствовал пронесшееся в воздухе дуновение холодных чар. Ярко-синяя вспышка – и земля вдруг покрылась слоем льда толщиной в несколько дюймов.

Надвигающееся на нас чудовище пошатнулось, когда лед пополз по его ногам, распространился по груди и поднялся к морде, стремясь окутать кристаллизованным коконом все тело. Яростный рев оборвался, едва лед перетек на голову, заполнил пасть и полностью ее запечатал.

– Быстрее! – велел Кирран, глядя на нас с Никс. Выражение его лица было напряженным, а голос сдавленным, поскольку он продолжал сжимать рукоять клинка. – Убейте его, пока он не вырвался на свободу. Не знаю, сколь долго смогу сдерживать...

Раздался хрустальный треск, похожий на звук разбивающихся ламп, во все стороны брызнули осколки льда, и тварь, завывая, подняла голову. Кирран зашатался, а Никс, наконец, стала действовать: в ее руке появились лунные мечи, и она бросилась к чудовищу. Выхватив свои кинжалы, я по-

мчался за ней.

Размахивая щупальцами, существо затряслось и с ревом раскололо свою ледяную тюрьму, раскидывая вокруг новый шквал осколков. Я пригнулся, чтобы избежать столкновения с одним ледяным снарядом, и, пронесшись мимо моей головы, он впился в ствол ближайшего дерева. К счастью, у меня была обширная практика уклонения от подобных штук, особенно от ледяных кинжалов. Когда монстр повернулся к нам, Никс прыгнула вперед, отражая клинками лунный свет.

Тварь проворно (я не ожидал от нее такой прыти) выбросила вперед лапу, и изогнутые черные когти вонзились в Никс. Ее тело, казалось, пошло рябью и распалось на части, словно лучики лунного света растворились в тени, не оставив после себя ничего. Не успел я удивиться, как она появилась в другом месте, почти за спиной чудовища, и глубоко вонзила клинок ему в бедро. Оно зарычало и закрутилось волчком, отмахиваясь от Забытой щупальцами, но она уже унеслась прочь.

Не желая уступать, я призвал собственные чары и подпрыгнул в воздух, чувствуя, как за считанные секунды мое тело уменьшается, отращивая крылья, перья и птичьи глаза-бусинки. Взмахнув крыльями, я с воинственным криком полетел прямо на существо и увидел, как Никс увернулась от очередного удара бритвенных когтей монстра, прочертивших в земле глубокие борозды. Черт подери, какая же она быстрая! Не в моих привычках восхищаться боевым стилем

других фейри, но мастерство этой девушки могло соперничать с лучшим мечником, которого я знал, а это говорит о многом. Тем не менее, из-за того, что тварь размахивала щупальцами с особой свирепостью, Никс было трудно нанести еще один удар. Ей не помешала бы помощь или хотя бы хороший отвлекающий маневр.

В отвлекающих маневрах мне не было равных.

Оказавшись прямо над головой существа, я превратился из птицы в самого себя и, разбрасывая перья, с воплем устремился вниз и приземлился прямехонько на череп твари, между огромными ветвистыми рогами.

– Эй, уродец! Вот тебе задачка для размышления. Спорим, ты не сможешь стряхнуть меня, не врезавшись во что-нибудь мордой?!

Чудовище с ревом запрокинуло голову. Я, конечно, этого ожидал, поэтому заранее схватился за острый рог, чтобы сохранить равновесие. Прокатившись на одном огромном разъяренном существе, которое хочет тебя убить, считай, что прокатился на них всех. Это просто вопрос времени. Единственное, чего следовало остерегаться, его решения впечататься башкой в дерево.

– Да ладно, – поддразнил я, когда монстр сгорбил плечи и по-собачьи затряс головой. – Это все, на что ты способен? Я ездил верхом на гигантах и минотаврах, а однажды без седла прокатился на очень злом диком пегасе. Чтобы сбросить меня, тебе потребуется приложить куда больше усилий.

Пока я разглагольствовал, в воздухе разлились Летние чары Киррана, и из-под земли у ног чудовища проклюнулись лианы, корни и колючки. Монстр остановился и зарычал, когда растительность обвилась вокруг его конечностей, сковала лапы и потянула к земле. Он напрягался изо всех сил, борясь с неизбежным притяжением. Тварь была сильна – и на какое-то время позабыла о нашем существовании.

Краем глаза я уловил промелькнувшую тень – это Никс метнулась вперед, перепрыгнула через ствол дерева и вонзила клинок в толстую шею существа. Своим метким ударом она рассекла ему яремную вену. Сражайся мы с обычным зверем, он в считанные секунды истек бы кровью и испустил дух.

Я надеялся, что это и есть обычный зверь. Стоя на коленях, я вогнал кинжалы ему в основание черепа, погрузив их по самую рукоять. Вообще, я не был настолько безжалостным, и мне не нравилось убивать подобным образом, но Кирран прав. Чем бы ни был этот монстр, он должен умереть. Никаких игр, никаких танцев вокруг да около. Лучше покончить с ним побыстрее.

Чудовище зашаталось и упало на четвереньки. Обвившие его туловище лианы и корни натянулись еще сильнее, приблизив череп к земле. Я увидел, как из темноты появилась Никс с клинками в руках и бросилась к голове монстра. Вероятно, на этот раз она хотела отсечь ее, и я подумал, что это очень мудрый ход. За редким исключением, какой бы проч-

ной тварь ни казалась, чтобы оставаться в живых, ей требовалась голова. Я поспешно отодвинулся, не желая оказаться на пути световых мечей Никс.

Чудовище у меня под ногами зашевелилось. Я увидел, как оно подняло башку, а в пустых белых глазах, когда они устремились к Никс, появился леденящий душу блеск, и тут понял нашу ошибку. Оно подманивало нас.

– Никс! – крикнул я в тот миг, когда феэри сделала выпад, чтобы нанести смертельный удар. – Нет!..

Из лоз и корней вырвался массивный коготь, врезался в Забытую и пригвоздил ее к земле. Обхватив ее когтями, чудовище с легкостью поднялось с земли, обрывая остатки удерживающей его растительности. Поднеся оцепеневшую, не подающую признаков жизни Никс к своей морде, оно зарычало и широко разинуло пасть, словно собираясь откусить Забытой голову.

Меня обуяла небывалая ярость, я кинулся вперед и вонзил кинжал в пылающий белый глаз.

Монстр завопил, забился в конвульсиях, затряс головой и попятился. Он отшвырнул Никс прочь, и щупальца на его спине и плечах снова ожили, вздымаясь вверх, как обезумевшие змеи. Они молотили воздух с такой скоростью, что секунду я не видел ничего, кроме кишаших вокруг черных теневых плетей. Я увернулся от одной, пробил еще две, и тут почувствовал, как что-то холодное и тонкое врезалось мне в затылок. Я стал падать, видя неумолимо приближающуюся

землю. И тут произошло нечто странное.

Образы ожили. Давно забытые воспоминания, вспышки мимолетных эмоций и мыслей замелькали в голове, как узоры в стробоскопе. Бывший лучший друг отвернулся от меня, его глаза светились холодной ненавистью, когда он пытался меня прикончить. Непреклонное выражение лица Летнего Короля, когда тот изгнал меня из Небыли за какой-то глупый, несущественный проступок. Девушка, которую я любил, отвергла меня, выбрав моего злейшего соперника, принца, много раз пытавшегося убить меня. Лицо их сына как постоянное напоминание о том, что я потерял и что никогда не будет моим.

Падения на землю я не запомнил.

Открыв глаза, я обнаружил, что лежу на спине, а перед глазами проплывают последние образы. Подняв голову, увидел нависшее надо мной чудовище, которое яростно размахивало щупальцами. Его холодный, враждебный взгляд встретился с моим, и на мгновение я понял его гнев, его ненависть и отвращение ко всему живому. Я понял его. Из всех существ люди самые худшие: эгоистичные, высокомерные, разрушительные и злые. Те, кто тебе небезразличен, в конце концов предадут. Зачем любить кого-то, если они просто-напросто всадят тебе нож в спину?

Затем монстр отпустил когти, и я едва успел откатиться в сторону, а удар пришелся на валяющееся позади меня бревно, которое раскололось надвое. Схватив горсть листьев, я

поднялся на ноги и, выбросив вперед руку, вдохнул в листья свои чары. Рядом со мной тут же возникли еще два Пака и присоединились к схватке, с визгом бросившись на врага.

Существо распустило щупальца, которые, протянувшись во все стороны, сцапали моих двойников, и те рассыпались маленькими облачками дыма и листьев. Этот маневр позволил мне подобраться ближе к чудовищу, поднырнуть прямо под его грудную клетку, в которой должно было находиться сердце. Злобно улыбаясь, я чуть отступил, намереваясь заколоть ублюдка, но в этот момент что-то промелькнуло у меня в голове: образ Меган, когда она отвернулась от меня, устремив взгляд на стоящую позади нее фигуру в черном и с ледяным мечом наготове. Когда это воспоминание яркой болезненной искрой вспыхнуло в сознании, я пошатнулся, и мой гнев сменил направление.

С пугающей скоростью монстр повернулся и нанес мне удар сзади такой силы, что, казалось, грудная клетка попросту взорвалась. Меня отбросило в сторону, и я пролетел несколько футов, прежде чем наконец упал, задыхаясь от боли. Грудь горела огнем.

Присутствие чудовища я почувствовал прежде, чем увидел его, по тому, как дрожала земля, когда он шел прямо на меня, по исходящим от его тела ядовитым чарам, в которых смешались гнев, ярость, страх, ненависть и отвращение. Эти эмоции клубились вокруг меня удушливым туманом, когда я перекатился на спину и с трудом сел, чувствуя себя так,

словно в легкие вонзили копье.

Опираясь на локти, я поднял голову.

Нависнув надо мной, ужасающее создание замерло. Я чувствовал его горячее дыхание, ощущал исходящий от его косматой шкуры тошнотворный запах. На ум пришло ехидное замечание о том, что ему не помешала бы мятная конфетка, но я не смог заставить себя вымолвить ни слова. Чудовище уставилось на меня, буравя пустыми белыми глазами, глядя в которые я подумал, что ощущаю... что-то еще. Возможно, присутствие другого существа, которое смотрит на меня из глаз монстра. Мгновение, и оно пропало. Сердце мое объяло холод, он стал растекаться по венам. Казалось, я стою на краю пропасти, и передо мной пустота... из которой кто-то наблюдает.

– Пак, пригнись!

Последовала мощная вспышка чар, и ясное ночное небо вспорола молния, ударившая чудовище прямо в череп. Оно зарычало и попятилось, насквозь прошитое электрическим зарядом, наполнившим воздух едким запахом озона и паленой шерсти.

Киран поднял руку, призывая еще одну молнию, и поразил врага, точно гребанный норвежский бог. Но на этот раз, хотя существо и вздрогнуло от удара, его пасть скривилась в злобном оскале. Опустив голову, оно бросилось на Короля Забытых, не обращая внимания на раскаленные стрелы, продолжавшие сыпаться на него градом. Земля сотрясалась

под его лапами.

Я вскочил на ноги, понимая, что, вероятно, уже слишком поздно и я все равно не успею добраться ни до парня, ни до надвигающейся на него твари. Кирран был силен, в его распоряжении чары всех трех дворов, но чудовище либо оказалось невосприимчиво к воздействию магии фейри, либо слишком злилось, чтобы умереть. Превратившись в ворона и снова метнувшись к нему, я задумался, не придется ли мне сейчас стать свидетелем того, как сына Меган и Эша расплющат в лепешку, живого места от него не оставив.

И почему эта мысль вызвала у меня чувство, подозрительно похожее на ликование?

Твердо стоя на ногах, Кирран поднял руку и послал в морду чудовища пригоршню ледяных кинжалов. Хотя большинство из них разбилось о толстые рога, этого шквала оказалось достаточно, чтобы заставить монстра дрогнуть. Спикировав вниз, я вонзил когти в плоть чудовища и вогнал клюв в одно из выпуклых белых глазных яблок. Не преминув отметить, что оно то самое, которое я протыкал раньше. Тварь завывала и затрясла головой, но не замедлилась и не изменила курса.

Тьма под ногами Киррана пошла рябью, и из тени за его спиной поднялась Никс. Схватив Короля Забытых за талию, она исчезла вместе с ним в земле, а я перестал терзать морду чудовища как раз в тот момент, когда оно припало к тому месту, где только что стоял Кирран, и принялось рыть зем-

лю, заодно повалив дерево. Я увернулся от устремившегося в мою сторону мельтешащего щупальца, а монстр продолжал бушевать: с ревом бросался на все вокруг, ломая ветки и остервенело меся грязь.

Поднявшись в воздух, я увидел, как на безопасном расстоянии от разъяренного чудовища появилась Никс. Она подерживала Киррана, закинув его руку себе на плечи. Я полетел к ним. Никс отпустила Короля Забытых, и тот, тяжело дыша, привалился к стволу дерева, а я, все еще находясь в обличье ворона, сел на ветку. Кирран был бледен и дрожал от напряжения, вызванного использованием большого количества магии, и фейри окинула его полным беспокойства взглядом.

– Вы ранены, мой король?

– Оно сильно, – выдохнул Кирран. – Я атаковал его всеми своими чарами, но не сумел даже заставить замедлиться. – Дрожащей рукой он провел по волосам и бросил встревоженный взгляд на Никс. Сидящего в ветвях над головой меня он пока не заметил. – Ты сама-то в порядке? Я потерял тебя, когда монстр во второй раз напал на Пака.

– Да, нормально, – ответила Никс. Но голос ее был сдавленным, и по тому, как Кирран поджал губы, было件нятно, что с ней не все так хорошо, как она утверждает. – Нужно остановить эту тварь. Не знаю, куда запропастился Плут и в сознании ли он вообще, так что сейчас мы можем рассчитывать только на собственные силы.

Кирран кивнул и, хоть и выглядел измученным, оттолкнулся от ствола дерева.

Монстр прекратил буйствовать и теперь поджидал нас, сидя посреди учиненных им самим разрушений. Я вцепился когтями в ветку. Мы сейчас далеко не в лучшей форме – все мы. Я изнывал от боли и был уверен, что Никс тоже тяжело ранена, да и Кирран едва держался на ногах. А на твари даже царапины не осталось. Наши шансы на победу казались ничтожными.

В ту же секунду я принял решение. Внимание чудовища было приковано исключительно к Киррану и Никс, и оно не замечало меня, чернильно-черную птицу в ветвях дерева. Если бы удалось неожиданно напасть, нанести сильный удар, застав врасплох, я смог бы его уничтожить. Снести громадному ублюдку голову с плеч. Что ж, выглядело вполне выполнимо.

Сложность заключалась в невозможности сообщить Киррану или Никс о своем плане – вдруг монстр заметит, и тогда уже эффекта неожиданности не жди. С другой стороны, так было даже лучше: к тому времени, как они поймут, что я продолжаю участвовать в сражении, все будет кончено.

Никс поднялась с мрачной решимостью, в ее руках появились серебристые клинки.

– Отойдите в сторону, Ваше Величество, – велела она Киррану. – Позвольте мне заняться этим существом. Я постараюсь отвлечь его, а вы потом сможете его уничтожить.

Но Кирран решительно тряхнул головой и выхватил меч.
– Я не позволю тебе сражаться с врагом в одиночку, – заявил он. – Вообще-то, я тоже неплохо умею махать мечом. – Он посмотрел в ту сторону, где ждало чудовище, и прищурился. – К тому же, похоже, чары на него не действуют. Возможно, единственный способ победить его – вонзить в сердце трехфутовый стальной клинок. – Он ненадолго замолчал и огляделся вокруг. В его глазах промелькнуло беспокойство и разочарование. – Где Пак? Нам бы сейчас очень пригодилась его помощь. Надеюсь, с ним ничего не случилось.

Никс не ответила, но я заметил, как она поджала губы, словно была не согласна с заявлением Киррана. Я улыбнулся про себя. *«Смотри в оба, неверующая, – мысленно обратился я к ней. – Я покажу тебе, почему Плутшика Робин так знаменит в этих краях».*

Стоящее в центре поляны чудовище с рычанием встало на дыбы, но не двинулось вперед. Опустив голову, оно вонзило длинные когти в раскисшую грязь и сгорбило плечи, будто упираясь во что-то. Щупальца на его спине и плечах задвигались, свернулись в воздухе, как змеи, и проникли глубоко в почву.

«Время пришло!»

Вспорхнув с ветки, я взмыл в воздух и полетел к поляне и монстру. Поймав попутный ветер, я плавно поднимался вверх до тех пор, пока не оказался прямо над ужасающей фигурой, затем сложил крылья и спикировал вниз. Во вспышке

чар и перьев я вернул себе привычный облик и упал чудовищу на голову, держа кинжалы наготове, чтобы раз и навсегда завершить этот бой.

– Сюрприз, уродец! – воскликнул я за мгновение до того, как под ним ожила земля. С шипением из нее вырвались и потянулись в воздух теневые щупальца – ни дать ни взять разъяренный кракен размахивает конечностями! Вскрикнув, я принялся дико извиваться, чтобы избежать столкновения с ними. От двух мне удалось увернуться, но потом что-то холодное и острое врезалось мне в ребра, выбив воздух из легких. Я безмолвно вскрикнул и тут же вогнал клинок в плоть монстра, однако враг обвился вокруг меня, как змея, прижав мои руки к телу, а затем поразил в живот.

Удивительно, но боли я не почувствовал. Зато в голове замелькали новые образы, всплески мыслей и эмоций, слишком быстрые, чтобы их уловить. Ощущение было такое, будто что-то внутри меня пыталось вырваться наружу, словно на свет божий вытаскивали давно погребенное в глубинах памяти воспоминание. Меня разрывало пополам изнутри, но придушенный крик застрял в горле, когда в голове зашевелилось чье-то присутствие.

«Я тебя вижу».

Вдруг возникла полоска света, и пронесшийся где-то под мной вращающийся полумесяц разрубил удерживающее меня щупальце. Я упал, радуясь тому, что в легких не осталось воздуха, в противном случае его выбило бы из меня, когда я

врезался лицом в землю. Сковывающие руки щупальца растворились в тени, но, поднявшись на ноги, я увидел, что меня окружает целый лес молотящих конечностей, а нависший надо мной монстр с пустыми белыми глазами целится в меня когтистой лапой.

Пронесшаяся над головой шаровая молния ударила чудовище в грудь, заставив его с ревом отступить. В то же время кто-то схватил меня за капюшон, рывком поставил на ноги и обхватил рукой за плечи.

– Черт возьми, Плут, – прошипела Никс мне на ухо. – Хотя на секунду отвлеку от нас внимание этой твари. Мне нужна тень, а единственная достаточно большая – это тень этого существа.

– Понятия не имею, что это значит, – прохрипел я. – Но что бы ты ни сказала...

Тут нас снова атаковали щупальца. Стиснув зубы, я бил по ним одной рукой, а Никс уворачивалась и уводила нас прочь. Нависший над нами монстр с рычанием поднялся. Поглядев на нас, он злобно скривил морду и с оглушительным топанием двинулся вперед с когтями на изготовку. Никс сжала мою руку, и я содрогнулся, почувствовав, как из меня выкачивают часть чар.

– Держись, – пробормотала Никс и рванула вперед, нырнув в тень монстра, когда его когти метнулись к нам. На секунду наступила абсолютная темнота.

А потом мы выскочили из тени дерева на открытое про-

странство и рухнули на землю, как только оказались на свободе. Стоящий в нескольких ярдах поодаль Кирран обернулся, и его глаза расширились от облегчения, когда он увидел нас.

Тяжело дыша, Король Забытых подскочил к нам, его лицо было бледным.

– Никс. Пак. Вы в порядке?

Что-то зашевелилось в моей голове, словно червь, просочившийся через трещину, которой раньше не было. На долю мгновения вспыхнуло отвращение, и я усмехнулся.

– Конечно, принц, – резко отозвался я. – Я просто обожаю, когда мне прикола ради бьют морду, а ты?

– Этого бы не случилось, – холодно возразила Никс, – если бы ты не решил напасть на чудовище в одиночку.

– Прекратите, вы оба, – приказал Кирран, и Забытая тут же умолкла, склонив голову. – На споры нет времени. Тварь все еще здесь.

Словно в подкрепление его слов раздалось грозное рычание. Вскинув голову, я увидел идущего к нам монстра, окруженного щупальцами, которые прорастали из земли и пронизывали воздух вокруг него. Его пустые, мертвенно-белые глаза были устремлены на меня.

Стоило мне почувствовать его абсолютную ненависть и отвращение ко всему живому, как впервые за много веков по моей спине поползла дрожь страха. Я не единожды сталкивался с существом, кажущимся неуязвимым, и мог припом-

нить множество случаев, когда тактическое отступление было единственным выходом. Я вдруг понял, что мы не сможем победить эту тварь, даже несмотря на то, что на нашей стороне три вида чар Короля Забытых. Все равно враг, этот ублюдок, слишком силен. Но на сей раз нельзя было отступать, прикрываясь тем, что осторожность – правая рука доблести. Кирран никогда бы не отказался от борьбы, когда его народ в опасности, и поклявшаяся защищать его убийца тоже не стала бы уклоняться. Они умрут, сражаясь с этой тварью, да и мне негоже бежать – разве только чтобы объявить Меган и Эшу: *«Ребята, я допустил, чтобы вашего сына разорвал на части монстр, которого невозможно убить»*.

Краем глаза я посмотрел на своих спутников. Лицо Киррана было бледным, но, пристально глядя на существо, он решительно поднял свое оружие, и лишь слабое подрагивание меча выдавало его усталость. Никс поднялась на ноги, и в ее руках снова возникли клинки, но мне совершенно не понравилось выражение ее лица – я уже видел его прежде. Оно говорило, что победить не удастся и гибель неминуема, но и противник, черт его дери, легко не отделается.

Вздохнув, я тоже вытащил кинжалы и с трудом поднялся на ноги. Грудь болела, как и лицо, словно по нему несколько раз проехал джип, а постоянная пульсирующая боль в ребрах и легких затрудняла дыхание. Но Кирран с Никс не собирались бежать, и я ни за что не собирался позволять им героически и трагически погибнуть без меня.

«Что ж, сейчас будет больно».

Монстр приближался, заслоняя небо своим силуэтом, а венчающие его череп огромные рога торчали вверх напоподобие ветвей деревьев. Щупальца на его спине шипели и извивались – как вели себя и те, что прорастали из земли. Чудовище встало на задние лапы и заревело так, что задрожала земля, затем с грохотом упало на четвереньки, ошестинившись и готовясь к нападению.

Я сделал глубокий болезненный вдох, призывая остатки чар, и вдруг почувствовал, как на моем лице появилась злобная ухмылка. Если смерть наконец настигла меня, так тому и быть, но перед уходом я обязательно посмеюсь над ней, как и обещал.

Внезапно существо остановилось. Воздух зарядил, налетел слабый ветерок, от которого по моей коже прошла дрожь. Ночная чернота сгустилась, на нас стали напирать рваные ключья тумана, стелясь по земле и обвиваясь вокруг моря щупалец.

Монстр выпрямился и оглянулся через плечо, словно ощутив нечто нам недоступное. Его ноздри раздувались, у морды клубились облачка.

– Что он делает? – пробормотала Никс напряженным голосом. – Почему не нападает?

– Не знаю, – прошептал я. – Может, учуял поблизости ларек с хот-догами?

Монстр с рычанием обратил к нам голову, но при этом

замешкался, явно разрываясь между нападением и тем, что привлекло его внимание. Резко развернувшись, он вприпрыжку побежал к деревьям и скрылся из вида, растворившись в клубах тумана.

– За ним! – Кирран поднял руку со сверкающими на кончиках пальцев чарами и инеем. – Мы не можем позволить ему сбежать. Я расчищу путь.

Опустившись на колени, он прижал ладонь к земле, выпустив импульс Зимней магии, заставивший землю затянуться морозной коркой. Однако ковер из машущих щупалец не превратился в лед и не рассыпался, как я надеялся, но хотя бы растворился в тенях, превратившись в ничто. Тяжело дыша, Кирран попятился, но тут же вскинул голову и посмотрел на нас.

– Идите, – приказал он. – Найдите его. Я думаю, он направляется к Реке снов.

– Кирран...

– Идите! Не волнуйтесь за меня, я догоню вас через секунду. Просто остановите эту тварь, пока мы совсем не потеряли ее след.

Никс, хоть и с видимой неохотой, все же повернулась и побежала к купе деревьев, направляясь в ту сторону, где исчезло чудовище.

Я застонал.

– Правильно, давайте преследовать неубиваемого монстра вместо того, чтобы позволить ему уйти и оставить нас в

живых, — сказал я и последовал за Забытой в туман. — Мне нравится этот план.

Из-за деревьев мы вышли напрямиком к широкой Реке снов, темные воды которой окутывал наползающий с берега густой туман. Крупнейшая водная артерия Фейриленда, эта огромная река, извиваясь в своем русле, протекала через Небыль и Дикий лес до самого Края Мира, где каскадом низвергалась в пустое пространство. Край Мира доводилось видеть очень немногим (в их числе был и ваш покорный слуга), но все обитатели Фейриленда знали о Реке снов, несущей через Небыль чары миллиардов дремлющих людей и наполняющей ее магией сновидений и кошмаров.

Кстати, о кошмарах.

Чудовище стояло у кромки воды, эдакая громоздкая, скрюченная форма на фоне окутавшего берег тумана. Щупальца на его спине стали извиваться, когда оно повернулось и посмотрело на нас пустыми, полными злобы глазами, которые, казалось, одновременно холодили и прожигали насквозь. Завеса тумана отступила, явив взору длинный шаткий причал, исчезающий в молочной дымке.

Существо уставилось на нас, бегущих к берегу реки, и на мгновение я было решил, что предстоит еще одна схватка. Оно растянуло губы, обнажив зазубренные клыки, и в нетерпении защелкало щупальцами. Потом монстр вихрем развернулся и, вскочив на причал, с грохотом поскакал по нему на своих длинных нескладных лапах. Раздался гром-

кий всплеск, когда эта массивная туша плюхнулась головой вперед в Реку снов.

Я соскользнул с берега и, стуча сапогами по шатким доскам, помчался к концу причала, высматривая монстра. Я мельком увидел скрюченное тело, в следующее мгновение скрывшееся под водой. Через несколько секунд вокруг воронки за клубился туман, рябь утихла, и чудовище исчезло.

Глава 6

Привлечение оружия помощнее

– Это ты во всем виноват.

Прозвучавшее у меня за спиной обвинение повисло в воздухе. Я не сводил глаз с того места, где чудовище ушло под воду. На поверхности реки клубился туман. Стоящая на берегу с мечами в руках Никс смотрела на меня сузившимися до щелочек золотистыми глазами.

– Почему ты нас не подождал? – требовательно спросила она. – Если бы мы действовали сообща, то смогли бы убить его. Почему решил, что можешь напасть на него в одиночку? Из-за того, что тебе захотелось погеройствовать, нам теперь придется снова выслеживать его.

Ее слова больно кольнули, потому что она была права. Возможно, я и правда вел себя слишком самоуверенно, но, когда мерзкая тварь повалила меня на землю и вонзила в грудь свои щупальца, во мне разыгралась гордость.

Затем гнев угас, и из сокрытого где-то глубоко внутри уголка выбралось что-то мерзкое, а затем, как масляное пятно, расплзлось по всему телу.

– То-то будет потеха. – Я повернулся лицом к Забытой, чувствуя, что на лице снова расцветает злая ухмылка. – Не припомню, однако, чтобы я должен был перед тобой отчитываться. Или ты у нас теперь королева? Может, вы с Кир-

раном сбежали и тайком ото всех сочтались браком, а?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.